

18+

Михаил Кузнецов

Хранители Беловодья

Ожившая легенда

Михаил Кузнецов

**Хранители Беловодья.
Ожившая легенда**

«Издательские решения»

Кузнецов М.

Хранители Беловодья. Ожившая легенда / М. Кузнецов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989071-9

Какое время года самое лучшее? Особенно, если тебе двенадцать? Конечно, лето. Никаких уроков, никакого будильника. Три месяца, которых ждут с нетерпением, потому что это время тепла, отдыха и приключений. Василиса, как и ровесники, наслаждалась каникулами, пока в один прекрасный момент её жизнь не перевернулась, познакомив с царством, которого нет ни на одной карте...

ISBN 978-5-44-989071-9

© Кузнецов М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Хранители Беловодья Ожившая легенда Михаил Кузнецов

© Михаил Кузнецов, 2020

ISBN 978-5-4498-9071-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Не переставайте грести, сейчас будет порог! – крикнул Володя, опуская рулевое весло в воду.

– Разве это порог?! Так, мелкое недоразумение. – Дима лениво взял в руки своё орудие труда.

– У меня во дворе горки детские – и те опаснее. – Коля рассекал пену, появившуюся на воде.

Байдарка, подхватываемая течением, ускорила свой ход. Ребята даже не пытались делать вид, что напрягаются. Вода за них делала всю работу, направляя в единственно возможный проход между огромными камнями, раскиданными по руслу реки. Внезапно нос лодки резко дёрнулся вниз, и так же резко подскочил вверх, окатывая всех пассажиров холодной водой. Жарким летним днём это было весьма кстати.

– Табаним! – уверенно скомандовал Володя. Остальные продолжали в спящем режиме перебирать вёслами, никак не реагируя на слова рулевого.

Когда проходишь пороги, вода сама несёт тебя вперёд, поэтому грести нужно, в основном, для того, чтобы выбрать подходящий поток и не попасть на камни или в бочку, когда река заглатывает тебя на одном месте и начинает проворачивать, словно в мясорубке. Если рулевой и команда действуют согласованно, то можно пройти порог даже не промокнув. Но стихия не любит пренебрежительного отношения к своей мощи, и всегда находит возможность напомнить о своём величии.

– Табаним, ма... – только и послышалось на корме.

Не встретив должного сопротивления, поток бросил байдарку в яму, от чего та резко дернулась в сторону и на борту стало одним человеком меньше. Оказавшись без рулевого, ребята намного активнее заработали вёслами. Но потоки бурлящей воды уже увлекли лодку за собой. Где-то впереди всплыл жёлтый шлем, в нескольких метрах позади весло, а рядом Володя. В десяти метрах виднелась очередная ступень порога, и оставалось надеяться, что стихия сегодня будет благосклонна к путешественникам. Ребята в испуге колотили веслами, но без рулевого это не имело большого смысла. Стихия уже выбрала путь за них и оставалось только следовать ему. Перевалив за край водной глади, нос в очередной раз нырнул вниз. Встречный поток оказался таким мощным, что байдарка на некоторое время замерла в вертикальном положении, и оставшиеся гребцы тоже соскочили в воду. Как будто почувствовав облегчение, лодка радостно взмыла вверх и приводнилась, потеряв несколько гермомешков. Они уже плыли по течению вслед за остальными путешественниками, которые пытались поймать свои шлемы и весла. К этому моменту Володя уже сумел выбраться к берегу ниже по течению. Он стоял по шиколотку в воде, а по ноге у него обильно лилась кровь. В руках он держал шлем и весло, которым готовился ловить своих товарищей.

– Главное, что ничего не сломали, весла все целы, вещи на месте. – Дима пересчитывал гермомешки. – Вовчик, твоё колено как?

– Судя по ощущениям просто сильный ушиб, плюс немного рассек кожу об камень. Выглядит страшно, но через неделю буду почти как новый.

– Ребят, я немного осмотрелся и предлагаю сегодня никуда не плыть. – По тропинке из леса спускался Коля. – Рядом есть отличная поляна, на которой можно разбить лагерь. Мы с Димой пока соберём палатку и привяжем байдарку, а ты Володь, начни готовить походный суп. Там есть дрова. Я уже развел костёр. Надо только мешок с продуктами туда отнести и котелок.

– Ничего не имею против. Спешить нам некуда, да и место здесь красивое.

– Ну а я тем более за, – сказал Володя, кивая на своё колено.

Компания туристов разбила лагерь на небольшом острове, что обосновался на месте стыка двух довольно крупных озёр, разделённых порогом, огибающим остров с обоих боков. Порогом, который стал непреодолимым препятствием на пути троих искателей острых ощущений и активного отдыха. Видимо в этом месте русло реки впадало в обширный и довольно глубокий провал, который замедлял нескончаемый поток воды, спешащий добраться до вождённой цели – Онежского озера. Тонкие стволы сосен разрезали полотно света, который лоскутами ложился на поляну. Где-то невдалеке ласково журчала река, словно нащёптывая только ей известные лесные тайны. Вокруг почерневшего от многократного использования на костре котелка на кем-то заботливо оставленных пеньках ужинали трое путешественников.

– Никогда бы не подумал, что с таким удовольствием буду уминать суп из речной воды, с добавлением песка, картофеля и тушёнки.

– Я туда добавил ещё немного лука и моркови, – пробурчал Володя.

– Отличный суп, не слушай этого сноба. Крем-суп из спаржи с артишоками и трюфелем ему подавай. – поддержал товарища Дима. – В следующий раз добавь ему побольше песка. Пускай похрустит! – Ребята весело переглянулись.

В этот момент Коле показалось, что ветки деревьев, скрывающие уходящую в лес тропинку, зашевелились, будто кто-то прошел, задев их. Но вечерний полумрак ещё только начал осторожно вступать в свой ежедневный караул, поэтому единственным разумным объяснением он посчитал белку, которая спешила к себе домой, в двухкомнатное дупло на чердаке, где её, наверняка, уже жаждали на ужин.

Если бы не звуки трескающихся дров в костре, то ребята обязательно услышали бы хруст ломающихся веток под ногами незнакомца, с интересом разглядывающего их из-за деревьев. *«Два часа я просидел рядом с ними, а меня так и не увидели. Чудеса – да и только!..»*

Глава 1

Лето в Карелии длится всего пару месяцев. Хотя некоторые туристы, приезжающие с жаркого юга, считают, что его и вовсе нет. В июне и августе погода часто бывает прохладной. Поэтому июль особенно любим местными жителями. Многие стараются не терять понапрасну этот месяц и выбирают на природу насладиться местными красотами. И хоть вода в многочисленных реках и озёрах не всегда успевает прогреться, это не пугает неизбалованных солнцем людей.

Семья Королёвых не была исключением. Каждый год они старались обязательно выехать на природу; бывало, что и несколько раз. Они загружали в машину палатку, запас еды, необходимые вещи, выключали гаджеты и наслаждались природой и обществом друг друга в течение нескольких дней.

Их семейство не было многочисленным и состояло всего из трёх человек: папы -Олега Викторовича, мамы – Маргариты Васильевны и их двенадцатилетней дочери – Василисы.

Они расположились на краю живописного озера, по берегам которого раскинулся вековой лес. Чтоб добраться до этого озера им пришлось отдалиться на пятьдесят километров от Петрозаводска, в котором они жили. Уйдя с трассы, они ехали ещё минут двадцать по просёлочным дорогам, а свернув после очередной деревни и вовсе преодолели несколько километров через лес. Это место было вдали от туристских маршрутов, да и из местных, мало кто здесь бывал. Поэтому за те несколько лет, что Королёвы выбирались сюда, им ещё ни разу не приходилось делить поляну с кем-то ещё.

На другой стороне озера виднелись многочисленные тонкие струйки дыма. В этом году июнь выдался достаточно холодным, поэтому неудивительно, что первые же тёплые выходные лета вызвали такой ажиотаж у горожан.

– Дочка, тебя намазать средством от комаров? – из палатки раздался женский голос.

– Нет, мам. Я уже. – Василиса распрямилась после очередной гимнастической стойки. Она смотрела на свою тень и удивлялась тому, какой худой и длинной она была, что не удивительно для человека, который занимается художественной гимнастикой. – Пап, ты там ещё не спишь?

Олег лежал на коврик для йоги, умиротворенно прикрыв глаза и подставив своё лицо тёплым лучам июльского солнца:

– Я медитирую, разве незаметно?

– А мне показалось, что я слышала храп? – дочь села рядом и начала щекотать ему нос кончиком своей длинной светло-русой косы.

– Это особая техника, она максимально способствует просветлению разума.

– Салат готов, можно идти ужинать! – Мама ласково приобняла дочь и поцеловала мужа. – А просветленному ещё надо снять мясо с мангала!

Еда на природе всегда производит какой-то особенный эффект. Всё кажется намного вкуснее. Свежий воздух и невероятные пейзажи придают выразительные нотки любому блюду. Тишину озера нарушал лишь редкий плеск накатывающих волн. Алые лучи солнца рисовали захватывающие дух картины, отражаясь в водной глади озера. Нарушить тишину и начать разговор никто не решался, потому ужин сопровождался лишь звуками работающих ртов. Да и моменты проведенные в молчании, рядом с близкими и дорогими людьми, порой значат гораздо больше, чем любая, даже самая увлекательная беседа.

– Всё было божественно. Спасибо маме за восхитительный салат! Спасибо мне, за не менее восхитительный шашлык. Ну и спасибо природе, за погоду, за красоту и за продукты у нас на столе. Ах... Да! Чуть не забыл. Спасибо химической и пищевой промышленности за кетчуп! – Олег расплывался в довольной ухмылке. В его зелёных глазах читалось полное

удовлетворение. – Вы не возражаете, если я пойду искать просветления в палатку? Уж больно медитировать хочется.

– Иди! Мы с Василисой уберём здесь и тоже к тебе присоединимся.

– Приятных снов, папочка! – дочь крепко обняла и поцеловала его в щеку. В их семье никогда не стеснялись проявлять свою любовь друг к другу. Они очень ценили атмосферу нежности и заботы, наполнявшую их дом. Олег в ответ ласково обнял дочь и направился в сторону палатки.

Ночную тишину нарушал лишь писк комаров и отдаленные звуки леса. Василиса открыла глаза. Её сон на природе всегда был прерывистым, потому что спать она любила, раскинув руки и ноги в разные стороны, а спальные мешки и размеры палатки этого не позволяли. Неожиданно в их маленький мир, скрывшийся внутри палатки, прорвался короткий звук всплеска воды, как будто кто-то сиганул с тарзанки. «Может рыба какая охотится?» – в голову пришло самое простое объяснение. Но всплеск повторился, потом ещё. Она решила вылезти из палатки и посмотреть, откуда эти звуки. Увиденная картина сильно удивила её и совершенно не порадовала.

Ночь была светлая, что неудивительно для этого времени года, но холодная. Поэтому над озером стелился ватным одеялом туман. Сквозь плотную белую пелену метрах в тридцати в сторону берега плыла небольшая лодка, рядом с которой то и дело прыгали рыбы. Но самое странное было то, что в лодке никого не было видно.

Василисе стало не по себе и она решила разбудить родителей. Однако в этот момент внутри палатки уже кто-то активно шевелился. Из входного проема показалась голова отца. Её родителей можно было перепутать только в очень тёмном помещении, где единственный источник освещения – это глаза смотрящего, поскольку у мамы были темно-русые волосы до плеч, а папа коротко стригся, так как его светлые волосы рано и обильно поредели.

– Ты зачем вылезла из палатки? В туалет бегала что ли?

– Н-нет, – только и произнесла с испугом Василиса, показывая пальцем в сторону реки.

Пока она отвлеклась, лодка успела значительно приблизиться. Теперь было отчётливо видно, что это вовсе и не лодка, а самый настоящий гроб, сколоченный из местами подгнивших досок. Мирно покачиваясь, он уверенно направлялся в их сторону.

Глава 2

– Ты тоже это видишь? – с дрожью в голосе спросила Василиса.

Отец и дочь около минуты стояли разинув рты. Они не могли поверить в реальность происходящего. Откуда посреди ночи по озеру может плыть гроб, да ещё такой? Василиса, к её радости, ещё не сталкивалась с гробами в своей жизни, но была уверена, что современные выглядят не так. В таком вряд ли стали бы хоронить даже очень нелюбимого родственника. Может их посетила какая-то групповая галлюцинация?

– Давай разбудим маму! – предложил Олег. – Вдруг это привиделось нам обоим?

– Что такого срочного вам понадобилось обсудить, что вы вылезли из палатки ночью? – показалось заспанное лицо Маргариты.

– Дорогая, посмотри на озеро и скажи... – он не стал заканчивать фразу, потому что по лицу супруги и так было понятно, что она тоже это видит.

Тем временем, гроб доплыл до берега и оказался всего в нескольких метрах от них. Раздался скрип и крышка открылась. До палатки сразу добрался запах сырой земли, знакомый каждому, у кого есть погреб. Гроб не был пуст, и это испугало Королёвых ещё больше. Там явно кто-то лежал, и знакомиться поближе никому не хотелось. Олег уже взял из палатки свою сумку с документами и нашел в ней ключи от машины. Кнопка открытия располагалась где и всегда, но при её нажатии почему-то ничего не произошло. Машина отказалась открываться. Пришлось воспользоваться обычным ключом. Жена и дочь запрыгнули на заднее сиденье.

– Что это за чертовщина? – в голосе мамы явно слышалась паника.

– Не знаю. Я не понимаю, что происходит. – папа уже в третий раз поворачивал ключ в замке зажигания, но не происходило ровным счётом ничего.

В этот момент в гробу приподнялось что-то или кто-то. Это был большой комок водорослей, под которым местами проглядывала бледно-зелёная кожа.

– Думаю, нам стоит попробовать пройти через лес пешком до ближайшей деревни. Это около пяти километров по той тропинке, – пытался сохранять спокойствие в голосе Олег.

Комок из водорослей выбрался на берег и направился к машине.

– А-а-а... Бе-е-еж-жи-им-м, – завопила Василиса.

Все трое выскочили из машины и рванули в сторону узенькой тропинки. Оборачиваться никому не хотелось. Пробежав метров триста, они притормозили, чтобы оглядеться. Преследователя не было видно. «Ва-си-ли-са!.. Иди ко мне!» – раздалось в лесной глуши.

– Кто ты? Что тебе от меня надо, – закричала девочка.

– Василиса, что с тобой? – обняла дочку мама.

– Вы разве не слышали как он позвал меня?

– Нет, мы ничего не слышали.

«Иди ко мне, Василиса!» – в этот раз голос стал ещё отчётливее. Он словно заполнял её голову изнутри. Фраза повторилась несколько раз. Родители испуганно смотрели назад. Их настигал ночной гость. Семья взявшись за руки побежала по тропинке дальше. Голос повторял без остановки «Василиса, иди ко мне». От этого сильно разболелась голова и родителей совсем не было слышно. Василиса бежала, что есть сил вперёд, не глядя под ноги, полностью доверившись маме, которая тянула её за собой.

В какой-то момент погони тропинка неожиданно для Василисы свернула влево. Она уже несколько минут не слышала ничего, кроме звенящего голоса в голове. Потому и не заметила ни поворота, ни того, как, споткнувшись, покатила кубарем по склону небольшого холма. Когда падение прекратилось, голос продолжал звать её, поэтому криков родителей она не слышала. Понять, с какой стороны она скатилась в яму, у неё тоже не получилось. Она попыталась хоть как-то позвать на помощь, но не услышала даже своего голоса. Паника ещё сильнее

захлестнула её. Она старательно вглядывалась в темноту и нашла на земле еле заметные следы от ботинок. Она решила идти по ним. Должны же они куда-то её привести. Голос постепенно стихал и уже не вызывал такого ужаса. Пройдя по тропинке метров сто, она пришла к какой-то маленькой избушке.

«Наверное, домик лесничего. Попробую зайти, вдруг там кто-то есть и он мне сможет помочь,» – в голову закралась надежда на то, что все скоро закончится. Дверь со скрипом открылась. Василиса неожиданно для себя поняла, что голоса в голове прекратил свои воззвания. Это обнадеживало. Внутри избушки было темно и странно пахло, будто кто-то только что заварил себе чай на травах. Она закрыла за собой дверь и прошла внутрь. Запах стал ещё более насыщенным. Неожиданно для себя Василиса поняла, что не может пошевелить ногами. Её тело обмякло и в одно мгновение оказалось на полу. Шевелить руками тоже больше не получалось. «Ну всё, меня похитили,» – это было последнее, что пришло в её теряющее связь с реальностью сознание. Глаза сами собой закрылись и наступила темнота.

Резкий запах мгновенно пробудил сознание. Глаза распахнулись, но ничего не изменилось. Василису по-прежнему окружала темнота. Не было видно ни зги. «Может я ослепла?» – промелькнула неприятная мысль. Она попробовала пошевелиться, но у неё ничего не вышло. Это было странно, потому что никаких верёвок, стягивающих руки, ноги или тело, она не чувствовала. Слышно тоже ничего не было. Сколько времени она уже здесь непонятно. Ни единого повода для радости. Но почему-то и страх в душе тоже отсутствовал. Она просто лежала и смотрела в темноту. Единственное, что могло считаться хорошей новостью в этой ситуации – это то, что она по-прежнему находилась внутри той самой маленькой избушки, что она нашла в лесу. Здесь всё ещё пахло травами и было очень мало места.

Сколько Василиса ещё так пролежала в темноте глядя в наполовину прогнившие доски, из которых состояла крыша, она не знала. Неожиданно из-под пола послышались звуки шагов, поднимающегося по лестнице человека. Скрипнули половицы и на потолок разлились лучи света. Сердце замерло. Вместе со светом на потолке показался силуэт.

– Ну хоть не чёрт и то радость! – выдохнула пленница.

– Не бойся, Василиса. Я не чёрт! – это был женский голос. Он показался Василисе знакомым. – Прости за то, что тебе пришлось пережить, но иначе пробудить тебя не было возможности. А ждать подходящего момента я больше не могу. Тебе слишком многое надо узнать.

Женщина подошла вплотную к Василисе, и та обомлела. Теперь ей было ясно, почему голос показался знакомым. Она не могла в это поверить...

Глава 3

Василиса всё ещё была в шоке от увиденного. Как могла такое совершить странная, но тихая и неприметная женщина, жившая с ними в одном подъезде? И главное зачем? Их семья ничем не отличалась от тысяч других в городе. Выкуп? Да ну... Даже в их подъезде можно было бы найти более выгодную жертву. Органы? Точно! Меня похитили на органы. Василиса читала о таком. Да и по телевизору любят показывать разные страшилки про похищение органов. Богачи, ведущие разнузданную жизнь, часто страдают от различных заболеваний и им требуется пересадка разных органов. Она как-то смотрела передачу по ТВ про мафию, которая похищает людей, вырезает у них почки, а иногда печень, сердце и другие части тела. А что? Она здоровая спортивная девочка. Её органы способны служить ещё долго. Только, видимо, уже не ей...

– Да не нужны мне твои органы! Успокойся! – Проговорила женщина. Василиса и не заметила, что в какой-то момент начала мыслить вслух. – Меньше смотри телевизор – будешь спать крепче! Ты нужна мне живая и невредимая. И ничего плохого я тебе не сделаю.

Это, конечно, могло быть обманом, но слова соседки подействовали на Василису ободряюще. По крайней мере страх и паника покинули её.

– А зачем вы меня тогда похитили? Денег хотите? Так надо было красть Сашку из третьего подъезда. У него папа банкир. Хотите, я вам помогу? Он мне всё равно не нравится: такой вредный и вечно дразнится.

– Нет, красть мы никого не будем. По крайней мере пока. И денег мне не надо. Я тебя привела сюда на время. Скоро ты сможешь вернуться к родителям.

Точно! Родители! Как они там? Наверное с ума сходят? Василиса совсем про них забыла. От таких мыслей кровь в жилах медленно начинала снова стывать.

– По поводу родителей не беспокойся. С ними всё хорошо, им ничего не угрожает, – опережая вопросы Василисы, сказала незнакомка. Мне нужно тебе о многом поведать. И тебе придётся меня выслушать. Очень внимательно выслушать!

– Не получится, – с ехидством воскликнула девочка. – Лежа я не могу внимательно слушать: в сон клонит – этим я в папу. На него мама вечно ругается, что с ним невозможно даже фильм посмотреть, потому что он сразу засыпает.

– Хорошо. Я тебя сейчас напою одним отваром и ты сможешь сесть. Но только не пытайся бежать: твои ноги пока будут оставаться неподвижными. Они придут в норму только через несколько часов.

– Вы мне что-то вкололи? Лекарства? Наркотики?

– Нет, это настой корней тысячелистника, смешанный с ядом квакши, плюс ещё несколько ингредиентов. Если верно всё сделать – получается отличное обездвиживающее средство. Прошу прощения, что пришлось его использовать, но другого пути я не видела.

– Отравили? А теперь хотите, чтоб я вас слушала? Хорошо хоть в школе не применяют такие методики.

Женщина засунула руку куда-то внутрь своей застарелой кожаной сумочки, одной из тех, что когда-то носили наши бабушки, а теперь с гордостью показывают в своих коллекциях модные дизайнеры, и достала какой-то флакончик.

– Вот, выпей! Это ускорит процессы, – она поднесла к губам неподвижно лежащей девочки маленькую бутылочку и налила в рот немного.

По телу пробежала лёгкая волна тепла и Василиса почувствовала покалывание в пальцах. Так бывает, если отлежать руку. Она попробовала сжать пальцы, и это удалось. Теперь можно было попробовать подняться на руках и сесть. Она осторожно, сосредотачиваясь на каждом движении, упёрлась ладонями в то, на чём лежала. Судя по ощущениям, это либо пол, либо

деревянная кровать. Похитительница помогла поднять голову и сесть. Да, это была деревянная кровать, на которой не было ни комфортного матраса, ни даже соломки.

– Как-то у вас далеко до трёх звёзд. Неудивительно, что ваш пансион не пользуется популярностью, – Василиса осмотрела избушку, – да и вид из окна отсутствует. А уж про сервис я вообще молчу. Разве можно так с гостями поступать?

– Ещё раз прошу прощения, – голос похитительницы казался довольно искренним. – Но по-другому ты не стала бы меня слушать. А так у меня есть возможность тебе все рассказать и не загромоздить в психушку. Ты готова выслушать?

– У меня разве есть выбор? Думаю, можете начать.

– Меня зовут Варвара, можно просто Варя. Мне 32 года, и я живу с тобой в одном подъезде. Последние шесть лет я приглядывала за тобой и ждала возможности для пробуждения.

Василиса внимательно рассматривала лицо собеседницы. Её трудно было назвать красавицей, но в её внешности совершенно точно было нечто, что приковывало к ней взгляд собеседника. Темно-русые волосы с незначительной сединой, созданной скорее всего в салоне, были аккуратно уложены под платок. Худощавое и вытянутое лицо еле заметно начинало покрываться морщинами, но сохраняло свежесть и отличный естественный цвет. Роста чуть выше среднего она не производила впечатления сильной женщины, но и хрупкой её назвать язык не поворачивался. Варвара поймала её взгляд и продолжила:

– Я не жду, что ты сразу поверишь во всё, что я тебе скажу. Но совершенно точно, из этой избушки ты выйдешь другим человеком. Изменится и мир, который тебя окружает. С этого дня многое будет казаться тебе сном, хотя ближе к истине было бы назвать сном всё бывшее. Мне и самой временами хочется проснуться. Начинаю щипать себя и не верю даже когда от боли начинают слезы наворачиваться. – Она немного перевела дух и осторожно спросила, – слышала ли ты когда-нибудь о Беловодье?

– Плохо припоминаю. Кажется, в сказках встречалось похожее название. Но ничего конкретного не могу вспомнить.

– Я тоже ничего об этом не знала. Но спешу тебя обрадовать. Сейчас ты находишься в избушке, расположенной в лесу где-то на территории Беловодья. Это целый мир, который скрыт от посторонних глаз силой великого Бога Велеса много поколений назад после победы Лютомора над нашими предками в долгой и кровопролитной войне. Чтoб не утратить знание и накопить силы, русы обратились к богам с просьбой помочь им. И те услышали, спрятав огромные земли вместе с оставшимися жителями от всех на Земле.

– Что-то слишком много неизвестных слов. Какие боги? Куда спрятали? Как можно с планеты куда-то спрятать целую страну? Это же не яблоко, которое можно в карман убрать?

– Я понимаю, что сразу всё понять непросто...

– Непросто в уме 348 умножить на 5437... А это – ерунда какая-то, честное слово.

– Согласна с тобой. Никто этого до конца не понимает, какими силами укрыто Беловодье. Но со временем ты увидишь своими глазами. А пока можешь считать, что это параллельный мир или тайное королевство. В общем, как тебе проще – так и представь. Сейчас в твоих руках окажется зеркало, созданное великими мастерами древности. Если пытаться объяснить его предназначение понятными тебе словами, то с его помощью можно организовать видеосвязь с другим человеком. Магический скайп, так сказать...

Варвара достала из кармана небольшое серебряное зеркальце и протянула его собеседнице. Василиса взяла его и поднесла к лицу, чтоб рассмотреть хорошенько. Зеркало не было похоже на те, что сегодня продаются в магазинах. Серебро, из которого оно сделано, в нескольких местах потемнело, скрывая витиеватый узор, вдоль которого рукой опытного мастера нанесены символы неизвестного ей языка. Внезапно зеркало будто «включилось» и появилась молния. Это не была просто картинка. Сама зеркальная гладь потемнела, а небольшие разряды сменялись друг за другом без остановки. Это производило очень необычный эффект. Василиса

поймала себя на мысли, что не может отвести взгляд. Окружающие звуки исчезли и наступила полная тишина. И только небольшие разряды уносили сознание далеко-далеко в неизвестность...

Глава 4

Картина разворачивающейся грозы внутри зеркала не позволяла отвести взгляд. Небольшие облака были очень подвижны. Они быстро меняли свою форму и превращались в настоящие грозовые тучи. Сталкиваясь между собой, образовали всё новые и новые формы. Зрелище было настолько завораживающим, что Василиса и не поняла, когда внутри появилось невероятное ощущение страха и восхищения перед мощью природы.

Природное представление так поглотило её, что момента, когда она оказалась его непосредственной участницей, не заметила. Просто в какой-то момент поняла, что слышит запах грозы и находится прямо посреди громовых раскатов и молний. Тела своего она не видела и не чувствовала, но ощущение присутствия было более реальным, чем когда-либо. Как будто её нутро заряжалось этой энергией, было единым целым с окружающим миром.

Внезапно всё прекратилось. Молнии исчезли, тучи рассеялись и выглянуло солнце, такое яркое, светлое. А вслед за ним, где-то далеко внизу появилась радуга. Она была такой сочной, насыщенной. Казалось, что с глаз спала некая пелена, и всё вокруг стало в несколько раз ярче. По поверхности радуги, словно по мостовой, неспешным шагом двигался старец. Его голову покрывали длинные седые волосы, которые в районе груди незаметно смешивались с обильной и такой же седой бородой. «Как же тяжело мыть столько волос?!» – промелькнуло в голове у Василисы, не понаслышке знающей, какие тяготы испытывает человек с обильной шевелюрой. В голову невольно закрадывались мысли о дедушке Морозе и подарках. Наверное, поэтому она не заметила, как тоже оказалась на радужной мостовой, представ перед таинственным незнакомцем.

– Да это не скайп, а целая виртуальная реальность!..

– Приветствую тебя, Василиса! Ты, верно, совершенно сбита с толку и ничего не понимаешь?

– Это ещё мягко сказано. Кто вы? Только не говорите, что Дед Мороз.

Старец ухмыльнулся, едва обнажив свою лучезарную улыбку. Ровные белые зубы, неожиданные для человека, которому явно далеко за пятьдесят, слегка обескуражили Василису. Хотя по телевизору она и не такое видала.

– Я Верховный чародей Беловодья, наречён Яромиром. Рад нашему знакомству. Слава богам – это, наконец, свершилось. Мы заждались...

– Заждались?.. – глаза Василисы медленно ползли вверх.

– Да. Я ждал этого с момента твоего появления на свет. Тот день запомнился мне яркими знаками природы и не только, которые понятны тем, кто умеет видеть.

– Какие знаки? Радуга на небе или подснежники распустились в январе? – голос девочки был переполнен сарказмом.

– О языке природы у нас будет возможность поговорить позднее, когда ты получишь для этого необходимые знания. Мы затратили немало сил, чтобы враги не добрались до тебя. Ведь ты и для них могла стать лакомым кусочком. За это огромное спасибо твоей наставнице.

– Вы сейчас о Варваре?

– Да, о ней. Вас ждёт непростой процесс обучения, чтобы ты смогла использовать то, что даровано тебе свыше. Но это будет потом. А сейчас я расскажу тебе немного о мире, в котором мы все живем. Вот к примеру, ты кто?

– Я – Василиса! – гордо вскинув подбородок, громко заявила девчонка.

– А Василиса – это название чего? – не унимался старец.

– Как чего? Меня разумеется! Человека.

– Во-о-от! Давай я тебе немного расскажу о человеке.

Неожиданно на радуге образовалась скамейка, на которой удобно расположились собеседники и старец начал свой рассказ.

«В школе вы приходите в кабинет биологии и изучаете тело человека и его возможности. На уроках математики, физики вы развиваете мозг и его возможности. Но вы совсем ничего не знаете о душе и её возможностях. Ты, наверняка, слышала выражение „душа болит“, а может быть и сама испытывала нечто подобное. Так обычно говорят, когда произошло что-то неприятное в жизни, не связанное с повреждением тела. Например, если кто-то обидел, обманул или предал. Когда с телом всё в порядке, но человеку всё равно плохо. Наука объясняет это импульсами, которые происходят внутри человеческого мозга. Эти импульсы – и есть душа. Душа – это частичка энергии вселенной, которая образовалась в небольшой комочек, если можно его так назвать. Его нельзя увидеть глазами и пощупать руками, как например магнитное поле. Но это не значит, что его нет. Душа приходит в мир соединяясь с телом и образует единое целое. Она смотрит на мир твоими глазами, вдыхает запахи твоим носом, ощущает дуновение ветра твоей кожей. Но это не всё, что может душа. Но главное даже не это. Душа способна проявить себя только когда её владелец осознаёт свою силу и возможности. А если человек не обладает необходимыми знаниями, то его душа так и останется спящей».

В этот момент Яромир раскрыл правую ладонь и оттуда вылетела бабочка, что привело юную слушательницу в неопиcуемый восторг.

«Только для этого нужно знать как наладить связь тела, души и энергии мироздания. Это и есть то, что в твоём мире сегодня принято называть магией. Конечно, у разных людей бывают разные задатки. И не все способны стать великими чародеями.

В стародавние времена эти знания были доступны каждому. Все знали, что человек – это союз физического тела и частицы энергии мироздания. И те, кто добивался больших успехов в развитии своей души, получали возможность жить намного дольше, так как душа могла направить энергию мира на оздоровление и насыщение тела. Некоторые люди жили по несколько тысяч лет, пока им не надоедало.

Но однажды появился человек, который захотел единолично править всем миром, чтоб все ему поклонялись и почитали, а он мог жить вечно. Это и был Лютомор. Он достиг огромных успехов в искусстве чародейства, научился использовать не только свою тёмную душу, но и подчинять и использовать души других людей, их энергию в своих интересах. Постепенно с помощью страха и обмана он собрал большую армию чародеев, образовал своё царство и начал захватывать все земли, уничтожая на захваченных территориях все знания об истинной природе человека. Много веков с переменным успехом продолжались многочисленные войны. В какой-то момент на Земле осталось лишь два царства. Беловодье противостояло нарастающим силам врага до момента, когда победа Лютомора не нависла безжалостной угрозой. Тут и произошло чудо: в один момент земли Беловодья оказались скрыты от врага неведомой магией. Мы и сами не знаем до конца всех подробностей тех событий. Однако это позволило сохранить остатки знаний и продолжить борьбу из подполья. И вот уже несколько тысяч лет мы набираемся сил и знаний, чтобы однажды бросить вызов Лютому».

Сильно распахнутая челюсть юной особы явственно сообщала Яромиру, что его рассказ произвёл впечатление.

– А кто такой этот Лютомор, о котором вы всё говорите?

– Это не объяснить в двух словах, поэтому приготовься к долгой истории.

– Сейчас всё это для тебя словно гром среди ясного неба. И всё же внутри тебя поселилась частичка правды и где-то в глубине ты уже ощущаешь её огонь. Со временем Варвара тебе расскажет больше и многому научит. Мне же остаётся лишь распрощаться с тобой на какое-то время. Мы, конечно, с тобой ещё увидимся и не раз. В этот момент Яромир хлопнул в ладоши и всё стемнело, словно в кинотеатре перед началом показа.

Василиса медленно открыла глаза. Избушка никуда не исчезла. И женщина была на месте. Она сидела рядом и пристально смотрела за своей гостьей.

– Как ощущения?

– Как будто я долго спала и мне снился очень сложный и запутанный сон.

– Это очень близко к тому, что происходило с тобой сейчас. Что тебе особенно непонятно? Давай я постараюсь объяснить.

– Всё непонятно. Кто я?

– Ты девочка Василиса двенадцати лет. У тебя есть любящие тебя мама и папа. Теперь у тебя есть я, Варвара. Вместе мы будем открывать тайны этого мира, учиться использовать скрытые возможности души и тела. Нам предстоит пройти долгий и нелегкий путь, многое узнать. Я познакомлю тебя с нашими соратниками в Беловодье. И вместе у нас обязательно получится остановить колдуна Лютомора и всех его прихвостней.

– Но как мы сможем сделать всё это? Мы же ничего не умеем?

– Ну, не всё так плохо... Кое-что я всё-таки умею и тебя научу, – в этот момент на ладони у Варвары возник небольшой светящийся шар. Она направила его в сторону стены, и по периметру комнаты вспыхнули многочисленные светильники.

Взору Василисы открылись полки с огромным количеством баночек всяких видов и размеров. А в одном углу обнаружился массивный стеллаж с книгами. И что-то подсказывало ей, что это точно не книги из её школьной программы.

Глава 5

Теперь, когда избушка обзавелась освещением, она напоминала скорее домашнюю лабораторию. Вдоль одной стены расположился длинный массивный деревянный стол, на котором была навалена куча всего, что при большом желании можно было бы назвать оборудованием. Там было что-то очень похожее на весы, большое количество посуды всех форм и размеров, пустые колбочки, скляночки, а также неведомые штуки, предназначение которых ещё только предстояло узнать. Под столом стоял огромный сундук с массивным замком. Правда на нём не было видно отверстия для ключа. «Видимо, беспроводные технологии,» – подумала Василиса. Над столом важно навалился огромный стеллаж с древними книгами. Они не были похожи на те, что можно купить в магазине или взять в библиотеке. Бумага, скрытая под кожаным или деревянным переплётом, наверняка была свидетелем глубокой старины. Надписи на корешках книг, как и на бесчисленных баночках, можно было понять далеко не все, даже те, что были подписаны русскими буквами. Одно можно было понять точно – эти книги значительно древнее избушки.

– А вы когда в последний раз проверяли сроки годности? Уверены, что эти баночки безопасны?

Варвара улыбнулась:

– Шуточки шутишь? Это хорошо. Но кое в чём ты права. Многие из этих баночек действительно небезопасны. А если подойти со знанием дела, то и вовсе можно получить неожиданный результат.

К Василисе постепенно возвращалась подвижность, и она уже чувствовала свои ноги. Ей удалось встать с кровати и сделать пару шагов. Голова была словно в тумане, но с каждым шагом самочувствие улучшалось.

– А в каком магазине вы это всё купили? В Ашане появился новый отдел?

– Большую часть взяла в лавках Беловодья, кое-что сама собрала, а какие-то особенно редкие вещи была вынуждена изъять у некоторых колдунов, которые отказывались делиться.

– Изъяли – значит украли?

– Ну зачем так прям украли? Позаимствовали на очень продолжительное время. Думаешь так легко получить сок цветков папоротника? Или порошок из рога Индрика достать? Это очень дефицитные ингредиенты, которые имеют большую ценность. Это тебе не мухомор, что в любом лесу можно найти. И если при обыске у какого-то тёмного колдуна не хватит пару баночек, то нам от этого только лучше. Ведь с помощью таких ингредиентов можно приготовить очень мощные снадобья. И нам выгоднее, чтобы эти снадобья могли приготовить мы. Зато смотри какая отличная коллекция! – крайне довольным и горделивым взглядом Варвара окинула стратегический запас.

– А можно задать вопрос?

– Давай! Ведь не задавая вопросов, нельзя получить ответы.

– Если я правильно поняла, то мы сейчас находимся в том самом Беловодье, которое ото всех скрыто неведомыми чарами. Но как мы сюда попали?

– Как бы это странно не звучало, но через один из немногочисленных входов, что разбросаны по Земле. Их нельзя обнаружить человеку со спящей душой. Только тот, кто научился использовать свою внутреннюю силу способен преодолеть невидимый барьер и попасть сюда. Поскольку твоя душа ещё спит, мне пришлось прибегнуть к таким необычным мерам. Для этого я и попросила водяного помочь мне со всем этим представлением на озере. Он очень не любит покидать пределы Беловодья, но вы были так близко к одному из укрытых входов, что с помощью всего одной амфоры мёртвой воды мне удалось его уговорить. Плюс днём, когда

мы вместе поднимались на лифте, я прикрепила к твоей одежде вот это кольцо. Оно позволило зачарованным воротам распознать в тебе чародейку.

В этот момент Варвара достала откуда-то из-за спины у Василисы маленькое кольцо из камня, который хорошо известен всем жителям Карелии. Ничем не примечательное, идеально отполированное, с неизвестными символами на внутренней стороне.

– А что за символы на нём?

– Это руны истинного языка мироздания. Он считается языком богов и истинным языком вселенной. Символы этого языка имеют мощную связь с энергетическими потоками, что позволяет использовать их при необходимости. Среди живых нет никого, кто знал бы все тайны этого языка. Нам известны лишь их формы и некоторые сочетания, которые позволяют добиться определённых эффектов. Но даже с их помощью можно многое сделать.

– Это такой колдовской язык?

– Можно, конечно, и так сказать, хотя языком в привычном смысле это не является. Название не имеет большого значения. Важно понимать суть. Когда люди потеряли доступ к знаниям, они стали с опаской относиться к тем, кто ещё что-то помнил. Они придумали разные названия: колдуны, маги, ведьмы – и установили запрет на любое волшебство. Направляемые чародеями Лютомора, люди преследовали и уничтожали всех, кого считали опасными. Ведь не только души людей способны использовать энергию мироздания. Некоторые существа также обладают этим даром. И Беловодье стало для них последним пристанищем. Там продолжают жить всевозможные сущности, использующие магию, владеющие ей, помогающие и нам в том числе. Мы с тобой обязательно устроим прогулку в этот волшебный мир. Но не сегодня. Сейчас мы должны кое-что сделать. Во-первых, надень своё кольцо. Его сделал Яромир, когда у нас накопилось большое количество информации о тебе. Теперь вы с ним единое целое. Оно позволяет чертить руны на земле, в воздухе, на любой поверхности. Только помни о последствиях. Нельзя это делать бездумно. Во-вторых, держи эту сумку. Она невидима для людей и не ощутима для тебя. Очень полезная штука. Самое главное, что она бездонная.

– Вот это да! Прямо мечта всех женщин. А можно ещё одну? Для мамы!

– Родителям ничего об этом знать нельзя. Нужно помнить, что миром правят силы Лютомора, и они ни перед чем не остановятся, чтоб найти тебя. Да и не факт, что родители тебе поверят. А ты рискуешь надолго угодить в гости к психиатрам. Это, конечно, не так страшно, как лет пятьсот назад, но тоже приятного мало.

Варвара достала с одной из полок две книги. Внешне они мало чем отличались друг от друга. Старая бумага, кожаный переплет. Тяжёлые. Чувствуется основательность авторов. На века делали. Не то, что современные учебники, постоянно меняются. Как будто за двадцать лет законы вселенной стали другими.

– Убери в сумку эти книги. Это общие основы чар: теория и практика. Для начала будет достаточно.

Ну и наконец, держи этот укрывающий оберег. За пределами Беловодья тоже встречаются маги и некоторые существа, но большая часть из них служат Лютомору. Поэтому нужно, чтобы твою проснувшуюся душу никто не учуял. Этот оберег будет скрывать тебя от всевозможных бесов и существ. Для них ты будешь самой обыкновенной девочкой. Это оградит тебя и твою семью от ненужных проблем. По крайней мере на какое-то время. Потом научишься и сама укроешь себя и близких. Своей рукой всегда более мощная защита получается. Остаётся только зарядить этот оберег твоей энергией.

Варвара одела на шею Василисе молочного цвета маленькую подвеску, сделанную из кости неизвестного ей существа. Он имел круглую форму с ещё одним неизвестным символом в центре и разными камнями по сторонам.

– Теперь начерти кольцом перед собой этот символ, прямо в воздухе, – она показала на листе бумаги очередной непонятный рисунок. – Только будь внимательна, руны требуют аккуратного и точного начертания.

Василиса сосредоточилась на рисунке, внимательно изучая линии и изгибы. Закрыв глаза, она по памяти восстановила символ и мысленно нарисовала его в воздухе своей рукой. Она сжала руку в кулак и выпрямила указательный палец, который чёрной змейкой опоясывало кольцо. Василиса медленно и сосредоточено приступила к начертанию. Воздух словно превратился в кисель и мягко обволакивал палец. Кольцо нагрелось и на его поверхности ярким пламенем загорелись символы истинного языка, которых до этого видно не было. Палец оставлял за собой в пустоте переливающийся огненный след. Он словно мириады маленьких бенгальских огней искрился в воздухе. Наконец, Василиса провела последний изгиб и руна была полностью готова. Она горела яркими огнями.

– Теперь произнеси это, – Варвара подала очередной листок, на котором было написано: «Я – Василиса, Хранительница Беловодья дарую силу мироздания тебе, мой оберег. Храни мой покой и от Лютомора укрой!»

В то же мгновение сверкающая в воздухе руна пришла в движение и просочилась внутрь оберега на шею. Тот засветился и сильно нагрелся. Потом он начал медленно таять, пока совсем не растворился в воздухе. Василиса почувствовала небольшую слабость.

– Ну что ж, прими мои поздравления! Теперь твоя душа проснулась и будет крепнуть с каждым днём. Это твоё первое колдовство. Небольшая слабость – это нормально. С практикой тело привыкнет к новым и непривычным нагрузкам и нарастит необходимые внутренние силы. К сожалению, мы ограничены его возможностями. Но об этом мы поговорим в другой раз. На сегодня и так достаточно впечатлений. Теперь можно и к родителям тебя возвращать.

Глава 6

В избушке не наблюдалось источников информации о времени. Единственное окно было очень небольшим, да и сейчас продолжался сезон белых ночей. По внутренним ощущениям казалось, что она провела здесь уже несколько часов, плюс неизвестно сколько пробыла без сознания. В любом случае, прошло уже довольно много времени с момента, когда она споткнулась и потеряла из виду родителей. «Как они там? Надеюсь, с ними всё хорошо?» – тревожные мысли так и лезли в голову.

– Ты взяла сумку? – обратилась Варвара к девочке. – Положи в неё своё кольцо! Сейчас оно тебе не нужно, только вызовет лишние вопросы.

– А сумка сама не вызовет вопросов? – не уставала ехидничать Василиса.

– Как только ты её наденешь, она исчезнет и не будет напоминать о себе. Когда она тебе понадобится, просто произнеси: «Явись на свет то, чего нет!» И она появится. Чтоб достать из неё нужный тебе предмет, засунь руку в сумку и подумай о нём.

– Так просто? А она теперь моя? Или мне вернуть её надо будет? – пожалуй, впервые в глазах девочки загорелось пламя истинного интереса к происходящему: женщина – что с неё взять.

– Твоя! Только будь внимательна, когда снимаешь её, чтоб не потерять. Всё-таки это очень ценный артефакт. Да и мало ли в чьи руки она может попасть.

В этот момент Варвара открыла дверь, и в дом ворвался свежий лесной воздух. После многочасового пребывания в избушке, наполненной всевозможными ароматами, был особенно приятно насладиться его безвкусицей.

Они вышли наружу и пошли по тропинке. Лес сопровождал путницу радостным щебетанием птиц. Тут и там раздавались звуки дятлов, вышедших на охоту за насекомыми. Шли недолго, всего минут десять.

– Мы на месте! – Варвара остановилась. – Избушка располагается в особенной части леса. Здесь времени нет. Оно будто остановилось. Собственно поэтому она здесь и располагается. Это очень удобно, когда тебе нужно что-то сделать срочно или получить дополнительное время на отдых. Доступа из других частей леса стороннему человеку или магу нет. Я с тобой не пойду, увидимся потом. Заходи ко мне в гости. Ты ведь помнишь, где я живу?

– Сто одиннадцатая квартира на третьем этаже, кажется?

– Всё верно! Дальше тебе нужно пройти вон под той веткой. – Варвара указала на стоящую метрах в десяти сосну. Там скрыты врата. Потом поднимешься по склону до тропинки и направляйся налево в сторону озера. Там в палатке тебя ждут родители. Я дала им снотворное снадобье. Они проснутся и не будут помнить о ночном происшествии. Так что вы можете продолжить свой отдых на свежем воздухе. И самое важное! Ни в коем случае не снимай оберег. Ищейки Лютомора могут оказаться поблизости. Если они тебя почувствуют – жди беды! Поняла?

– Да, поняла. Могу идти?

– Иди! До скорой встречи!

Василиса направилась к сосне, села на корточки и прошла под веткой, на которую указала Варвара. Никаких особых ощущений внутри неё не зародилось. Встав на ноги и пройдя вверх несколько метров, она обернулась, но никого не увидела. Теперь её окружал лишь до боли знакомый пейзаж карельского леса. Либо женщина растворилась в воздухе, либо она и впрямь вернулась из неизвестности.

Василиса не стала долго думать над этим. Ей очень хотелось скорее вернуться к родителям, поэтому она уверенным шагом направилась в сторону видневшейся вдали голубизны озера. Выйдя из леса, она обнаружила на своём месте, установленную вчера палатку, которая

приветствовала её своим открытым глазом оранжевой форточки. Судя по зареву и направлению солнечного света, была ещё глубокая ночь. Василиса медленно подошла к палатке и осторожно её обошла, внимательно вглядываясь в водную гладь и побережье в поисках следов происшествия. Но ничего необычного обнаружено не было. Осторожные волны степенно накатывали на берег, успокаивая нервы и усыпляя Василису. Та подошла к палатке и заглянула в неё. Внутри лежали родители, уютно укутавшись в спальные мешки. С краю лежал третий мешок, заманивая её подушкой, выглядывающей из-под слегка приоткрытого замка. Усталость накатывала всё сильнее и сопротивляться ей не было желания. Аккуратно протиснувшись в уголок, Василиса залезла в спальник и моментом уснула, не успев даже донести голову до подушки.

Богатырский сон одолел семейство Королёвых. В то время как на другом берегу уже вовсю слышались крики от радостного летнего времяпрепровождения, в их палатке только-только началось пробуждение. Первым проснулся глава семейства. Медленно и лениво потягиваясь, он побрёл в сторону леса. Мама, сладко зевая, выглянула из палатки, подставившись ласковым лучам. Дочь не повела и глазом, явно выражая своё желание продолжить сон. Родители решили не будить своё чадо. Наслаждаясь компанией друг друга. Они приступили к готовке завтрака.

Через полчаса потрескивание костра и аромат еды пробудили Василису. Утренний заплыв, полностью разогнал остатки сна и семейство уселось на берегу, чтобы вкусить яств. Аккуратно прихлёбывая горячий сладкий чай, она поведала родителям свой сон о ночных приключениях их семьи на берегу, о неведомом существе, покрытом водорослями и странностях с машиной. Родители внимательно выслушали дочь и предположили, что у той на почве долгого пребывания в городе пробудились страхи к живой, дикой природе и посоветовали меньше смотреть телевизор и сидеть в телефоне. Столь уверенное и спокойное поведение родителей заставило Василису уверовать в то, что это действительно мог быть просто сон. И она радостно отбросила мысли о соседке по подъезду подальше, полностью погрузившись в семейный отдых на природе, благо папа уже раскладывал их любимую настольную игру.

Домой они вернулись только на следующий день ближе к вечеру. Оставляя уютный тихий лесной уголок на берегу озера и возвращаться к городской суете, пыли и шуму не хотелось. Даже Василиса совсем забыла о своём сне и наслаждалась свежим лесным воздухом и жаркими, по-настоящему летними днями. Они много плавали, играли и к моменту отъезда совсем выдохлись.

Домой они вернулись к обеду воскресенья, когда солнце уже вовсю припекало, вызывая желание устроить сиесту. Родители не стали разбирать вещи, и Василиса их в этом полностью поддержала. Всем хотелось скорее добраться до кровати и хорошенько отдохнуть после столь активного отдыха. Единственным препятствием на пути в спальню стала ванная: помыться тоже было нелишним. Даже холодильник никого не интересовал. Хотя проверить всё ли у него в порядке является обязательным ритуалом для современного человека.

Василиса легла в кровать, но на удивление сон не шел. Долгие поиски идеального положения тела в пространстве результата не давали. Она впервые оказалась одна и в голове не переставая зудела, словно комариный укус, мысль, и отложить на потом её не получалось. Василиса поднялась с кровати, подошла к зеркалу, повидавшему сотни кривляний за последние годы, закрыла глаза и произнесла:

– Явись на свет то, чего нет!

Открыть глаза не хватало решимости. Пока Василиса так стояла, она жила одновременно в двух мирах: в обычном – котором ей всё приснилось, и волшебном – где она начинающая ведьма. Ей вспомнилась непонятная история о коте Шрёдингера, рассказанная как-то папой. Кажется, сейчас она как раз в роли этого кота. Странная ассоциация развеселила Василису. И она распахнула свои длиннющие ресницы, которым так завидовала мама. В зеркале была

видна её любимая пижама. По ней бегали персонажи мультфильмов, которые должны дарить ей сладкие сны. Но её интересовало совсем не это. Через плечо поверх пижамы висела маленькая сумка. И взгляд Василисы безотрывно следил за ней.

Дверь в комнату легонько скрипнула и появился её огромный рыжий кот Васька:

– С пробуждением, хозяйка! – устало промурлыкал кот, – я уж заждался. А ведь мне тут и поговорить-то не с кем.

Глава 7

Василиса села на кровать. Она ничего не говорила. Просто сидела и смотрела в одну точку. Туда, где на стыке слоёв, узор на обоях не сходился, отчего появлялось это жуткое ощущение внутреннего неудобства. Казалось, что её сознание сейчас было где-то очень далеко. Обычно она так решала особо сложные задачи, когда делала уроки.

– Говорящий кот! Вот это да! Что ещё сегодня со мной произойдёт? Старика Хоттабыча за дверь нет?

– Нет. У него что-то ковёр-самолёт барахлит. Но он обещал завтра прилететь! – чётко отрапортовал Васька, но не выдержал и засмеялся. – Да шучу я, шучу! И, кстати, я не говорящий. Ну, точнее, я, конечно, говорю, но понять меня могут только тогда, когда я сам этого захочу. Тебе, считай, повезло. Ты имеешь счастье вести беседу с легендарным котом-баюном. Ты могла обо мне слышать, как об учёном коте. Это, естественно, не совсем правда, хотя я действительно многое знаю. Но это не главное.

– А что главное? То, что у тебя язык как помело: трещит без остановки? Ещё теперь я понимаю, почему ты такой толстый: у тебя просто слишком раздутое самомнение.

– Я не толстый. У меня просто порода такая. – Васька демонстративно отвернул свою усатую морду в сторону.

– Это ты типа обиделся? Как красна девица? Ну, ладно тебе. Прости меня! Со мной столько всего произошло, что я немного не в себе. Давай я тебя поглажу! – Василиса наклонилась и взяла кота на руки. Вместе с ним она легла на кровать.

– Ох, хорошо-то как! Ещё за ушком почеси немного. И шейку тоже! – Васька растекался от удовольствия. Внутри него словно завели бешеный моторчик.

Это действовало очень успокаивающе на Василису. Она лежала с закрытыми глазами и вспоминала день, когда принесла маленького рыжего котёнка домой.

Это было осенью несколько лет назад. Она возвращалась из школы домой и сильно торопилась. У неё никогда не было свободного времени. Его даже на уроки еле хватало. Тренировки по художественной гимнастике были почти каждый день и длились несколько часов. Но представить свою жизнь без этой спешки и тяжёлых тренировок она не могла. Да и ловить на себе взгляды мальчишек в школе, когда её просили выступить на какой-нибудь линейке, было приятно. Но главным было не это. Просто ей это нравилось. Каждое утро она просыпалась с удовольствием и желанием прожить этот день.

И тот день был таким же. Она спешила из школы домой, чтоб перекусить, написать какое-нибудь задание и убежать на тренировку. Когда она доставала брелок от домофона из кармана куртки, раздался жалобный писк. И об её ноги начал тереться маленький, сырой, грязный котёнок. Василиса знала, что родители не будут очень рады новому жильцу. Но она понимала, что и отказать любимой дочке тоже не смогут. Она взяла его с собой. Вместо задания по русскому языку она помыла котёнка. Он оказался огненно рыжим, с белыми полосками. Прямо малюсенький тигрёнок. Она отрезала ему немного колбасы и отнесла в комнату. Там Васька, это имя пришло в голову как-то само по себе, сразу облюбовал кровать и задремал.

Когда Василиса вернулась с тренировки, родители были уже дома. И естественно познакомились с новым обитателем квартиры. Котёнок сразу нашёл подход к отцу, поэтому особых проблем с тем, чтобы уговорить родителей его оставить, не возникло.

Маленький и беспомощный тигрёнок вырос в огромного рыжего кота Василия. Сейчас они с Василисой дремали в обнимку, согревая друг друга. В комнату заглянула мама:

– Ты спишь?

– Есть немного. Что ты хотела?

– Мы с папой собираемся в магазин. Хотела тебя предупредить.

– Хорошо! Купите мне чего-нибудь вкусенького.

– А можно и мне вкусенького? Я б не отказался от сырой печёночки. – Из подмышки своей хозяйки показалась заспанная морда кота. Его просьбу услышала только Василиса.

– Мам, так котлеток печёночных хочется. Сделаешь?

– А почему бы и нет? Сделаю. Надо только печень купить. К ужину будут готовы.

– Спасибоочки, мамуля! Я, пойду немного погуляю. Вы не против? – Василиса встала с кровати.

– Иди, конечно. Погода отличная. Дома сидеть нет никакого смысла. – Мама закрыла за собой дверь. Через пару минут раздался шум входной двери в коридоре.

– Я собираюсь зайти в гости в сто одиннадцатую. Ты со мной?

– Нет, в этом нет никакой необходимости. А прогулки по подъезду с рыжим котом могут показаться странными окружающим.

– Я могу тебя убрать в волшебную сумку.

– Не-е-етушки! Этого удовольствия мне не надо. Иди одна. Передавай от меня привет.

Василиса переоделась и вышла в подъезд. Лифт ждать пришлось недолго. Внутри у Василисы всё клокотало. Она не боялась встречи, но очень нервничала. Даже говорящий кот дома не до конца убедил её в реальности всего, что с ней произошло.

Она вышла на третьем этаже и подошла к квартире с тремя единицами. Её встретила рядовая металлическая дверь. После нажатия на кнопку раздался самый обыкновенный звонок. Ни остервенелого крика петуха, ни тебе гулкого уханья совы. Прошло несколько минут и за дверью послышались чьи-то шаги. Варвара распахнула дверь. Сейчас на ней был обычный домашний сарафан, какой носят обычные женщины. В этом наряде её можно было назвать очень привлекательной женщиной.

– Заходи! – заговорщическим тоном произнесла женщина.

Внутри квартира тоже не отличалась от сотен других. Ничто не говорило об истинной жизни её хозяйки. Василиса с любопытством осматривалась, периодически сильно вытягивая шею и заглядывая в дальние углы.

– Пытаешься найти связки мышинных хвостов и сушёные мухоморы?

– А есть?

– Нет. Вынуждена тебя разочаровать. Это обычная квартира. За одним исключением.

– Я так и знала. Где ты прячешь сундук с зельями?

– Его нет. Это действительно самая обыкновенная квартира. Просто в ванной есть проход в ту избушку, где мы с тобой уже виделись. Пойдём покажу!

Единственное, что немного удивляло Василису, это то, что у одинокой женщины был современный ремонт, но при этом минимальное количество техники. Разве что на кухне можно обнаружить несколько гаджетов, значительно облегчающих жизнь домохозяек. Она даже не нашла главное достижение современной цивилизации, которое папа любил называть «жвачка для мозгов». Интересно, как она умудряется жить без телевизора.

Они вошли в ванную. Здесь тоже ничего необычного. Аккуратно выложенная плитка на полу и стенах, необходимый набор сантехники. Варвара подошла к огромной корзине для белья и вытащила из неё всё содержимое.

– Чтоб попасть туда, надо правильно развернуть корзину и залезть внутрь. – Варвара повернула пластиковую корзину, из под которой засветило синим, словно кто-то лампочку включил. А дно корзины превратилось в чёрный водоворот, ожидающий свою жертву. – Через пару мгновений ты окажешься в другой корзине, в подвале избушки. Это и есть вход в потайную лабораторию. Всё, что нужно хранится там. Мы с тобой ещё много времени там проведём. А пока пойдём чаю попьем с ягодным пирогом. У меня есть небольшой запас княженики из Беловодья. Такого пирога ты точно никогда не ела.

Они прошли на небольшую уютную кухню, где уже начинал свистеть чайник.

На столе стоял свежеиспечённый пирог. Он был укрыт прозрачным колпаком. Но даже через него аромат распространялся сказочный. Варвара залила горячей водой травы в заварнике и села напротив.

– Давай знакомиться ещё раз. Теперь в спокойной обстановке можно узнать поближе друг друга. У тебя уже появились какие-то вопросы?

– Вы используете магию в обычной жизни? Почему у вас в квартире всё как у обычных людей? И где телевизор?

– Так проще оставаться в тени и не выдавать себя. Каждое использование магических сил создаёт определенные колебания в энергетическом пространстве. Эти колебания могут почувствовать другие колдуны или ищейки Лютомора. Поэтому дома без особой необходимости лучше не использовать эти способности. Это не касается артефактов, типа сумки, что я дала тебе. Это творения высших магов, очень тонкая работа. Почувствовать их действие даже сильному колдуну практически невозможно. А телевизор? Зачем? Глупостей достаточно и в жизни, зачем на них ещё и в ящике смотреть?

– Но ведь компьютер и интернет у вас есть?

– Да. С их помощью я узнаю интересующую меня информацию. В интернете при желании можно найти достаточно полезного, – наставница закружилась по кухне в поисках чашек.

– А как же проход в ванной комнате? Его не могут почувствовать ищейки?

– Беловодье было скрыто магией богов, силой их мысли. Любой проход в это царство попадает под это воздействие, и его нельзя обнаружить

– Мой кот Васька, это ведь вы его подкинули? Кто он?

– Это твой личный хранитель, который принесёт ещё много пользы. Его мне дал Яромир, сказав, что он найдёт тебя. И ведь, действительно, нашёл. – Варвара поставила на стол варенье. – Чай уже заварился. Давай налью тебе.

Варвара налила чаю в две чашки и сняла колпак с пирога. По кухне распространился безумный аромат сдобного теста, малины, с нотками пряных трав и ананаса. Сдерживать своё желание отведать божественного пирога не было сил. Василиса отломил вилок кусок побольше и во рту будто взорвалась вкусовая бомба. Ощущения были очень яркими и насыщенными.

– Вижу, что твои чувства уже обострились! Считай это маленьким бонусом. К чувствам твоего тела будет добавляться энергия души, и постепенно ты станешь видеть, слышать, ощущать гораздо больше, чем раньше. Это не всегда приятно, но от еды будешь получать значительно большее удовольствие.

– Вот это вкуснотища! Можно ещё кусочек? Тренер, конечно, убила бы за такое, но сейчас я не могу остановиться.

– Ты привыкнешь к новым ощущениям через пару дней! И есть так уже не будет хотеться.

– А я сначала подумала, что это пирог такой вкусный!

– Пирог тоже. В конце концов ягоды и другие ингредиенты я принесла из Беловодья. Туда, к счастью, не добрался прогресс и химию не используют для выращивания растений. Просто цель их жизни – общее благо, а не чья-то прибыль. Поэтому и продукты чище, качественнее и вкуснее.

Василиса откинулась на стул, довольно поглаживая живот! Такого удовольствия от еды она не получала никогда. Чай тоже источал соблазнительный аромат.

– Травы тоже из Беловодья?

– Конечно, там в любой лавке можно взять великолепный сбор. Помимо отличного вкуса – он ещё и силы восстанавливает превосходно.

Василиса медленно потягивала горячий чай, стараясь не сжечь себе губы и язык. Она исподлобья с любопытством исследовала соседку, которая ловкими движениями доставала из разных шкафчиков нужные ей вещи и убирала на место ненужные. По тому, с каким усер-

дием она это делала, легко можно было понять, что порядок – основа её жизни. Варвара прекратила свои танцы с посудой и села напротив, с удовольствием наблюдая за ученицей, с аппетитом уминающей пирог с чаем.

– Всё не так плохо, как казалось поначалу! – радостно сообщила девочка, вставая из-за стола.

– Будут и минусы. Но это только после того, как ты пройдёшь необходимые этапы обучения. На это может уйти несколько лет. Так что не будем затягивать. Завтра днём я буду ждать тебя.

– Хорошо. А сейчас пойду домой: родители, наверное, уже вернулись и могут беспокоиться.

– Тогда до завтра! – сказала Варвара, закрывая дверь в подъезд.

Настроение у Василисы значительно улучшилось. Единственное, что её огорчало – нельзя было поделиться с родителями. Зато у неё дома есть рыжий кот-болтун. С ним точно можно будет обсудить многое. С этими мыслями она зашла домой. Судя по звукам вся семья в полном составе была на кухне. Она зашла и не поверила своим глазам. Мама в фартуке копошилась у плиты, папа сидел на диване за столом, а кот стоял на задних лапах, проявляя чудеса эквилибристики, и пытаясь дотянуться до соблазнительного куска печёнки в руках её отца. Для этого ему приходилось «танцевать» по кругу. «И это мой личный Хранитель, который принесёт мне ещё много пользы!» – Василиса не смогла сдержать смех.

После ухода своей ученицы Варвара переместилась в избушку. У неё было неотложное дело в одном ночном клубе, открывающем свои двери только очень узкому кругу лиц. Необходимо подготовиться к предстоящему выходу в свет.

Избушка встретила сырой прохладой летнего сумрака белой ночи. Зажжённые огоньки радостными тенями забегали по стенам. Ведьма взяла с полки флакончик, который как раз уже должен был набрать полную силу. Она прочитала небрежным почерком выведенную надпись «Вовчик», которую она сделала в прошлую среду, и вспомнила коротко стриженного брюнета среднего роста и телосложения, без особенных примет, с зелёными глазами и ухоженной бородой, какую сейчас модно носить. Она познакомилась с ним несколько недель назад в баре на другом конце города, когда выбиралась туда за материалами для будущих маскировок. Она тогда приняла образ легкомысленной блондинки с пухлыми губами. Кто бы подумал, что такая особа придёт в бар исключительно, чтобы собрать несколько интересных экземпляров мужских волос для магических преобразений.

– Значит, сегодня я буду Вовчиком! – весело произнесла Варвара, залпом выпивая подписанную скляночку.

Спустя минуту по лицу и рукам побежали волны. Тело ломалось изнутри. Это было самым неприятным моментом преобразования. Возвращение к своему истинному виду было приятно хотя бы тем, что ты возвращаешься к привычному телу. Расширились кости, хрящи, форма черепа. Всё это сопровождалось изрядной порцией боли. Варвара упала на пол и обхватила руками ноги. Несколько минут зловещей темноты в глазах... Варвара поднялась и посмотрела в зеркало. Оттуда на неё смотрел руководитель отдела продаж какой-то не запомнившейся фирмы Владимир.

Для приготовления зелья преобразования требуется несколько дней. Поэтому приходится заранее подбирать необходимый генетический материал. И хранить его в особых условиях. Раз в месяц или два Варвара выбиралась в какой-нибудь бар, чтобы незаметно собрать несколько прядей волос разных людей.

Сегодня она собиралась посетить одно ночное заведение для избранных. Его нет ни в одном справочнике и даже верховный жрец информационного мира – Яндекс – ничего не знает о его существовании. Это спрятанный от людских глаз с помощью чар ночной клуб в центре города, недалеко от вечного огня и памятника одному известному лысому дяденьке.

В любом достаточно крупном городе есть клуб подобного рода. В него простому смертному не попасть никак, кроме как в качестве жертвы кровавого ритуала. Такие проходят не часто, поэтому обычно в этих клубах собираются маги Лютомора и местные шишки, которым позволяют таковыми себя считать, пока они делают то, что предписано. Варвара знала, что в этой среде встречаются те, кто снабжают Беловодье важной информацией, подвергая свою жизнь смертельной опасности. Но их число не велико и каждый держит себя в тайне. Их имена известны лишь Елисею, который возглавляет разведку скрытого царства. Остальные посетители клуба тоже не горели желанием раскрыть своё истинное лицо. Несмотря на то, что все они служат Лютомуру, друг друга тёмные чародеи рассматривают скорее в качестве конкурентов. Чем меньше знают тебя в лицо, тем ниже шанс получить ножом в спину в подворотне. Даже маги высших ступеней посвящения в клуб всегда являлись в замаскированном виде. Никому не известны их истинные имена и лица. Есть лишь VIP-кабинеты, в которых они обычно располагаются.

Варвара долго искала возможность попасть сюда. Конечно, находится в таком обществе было неприятно и опасно. Но ради информации из первых рук можно и потерпеть. Издержки шпионажа и разведки. Эта служба никогда не была высоко моральной. Чтобы хорошенько узнать врага – надо подобраться к нему поближе. И чем выше ставки – тем больше грязи, об которую иногда приходится испачкаться.

Варвара вернулась домой и осторожно покинула квартиру. Такси она вызвала уже на улице, когда изрядно отдалилась от дома. В нынешнее время всем глубоко плевать на то, что происходит у них под носом. И всё же не стоит лишний раз привлекать внимание.

Таксист остановил автомобиль в квартале от места назначения. Оставшийся путь Варвара предпочла пройти пешком. Опять же, меньше внимания посторонних. Искомый клуб располагался в застенках небольшого бара, который, вероятно, был не единственным его входом. На просьбу передать привет Лютику девушка-хостес проводила по невзрачному коридору, который заканчивался клеткой лифтовой шахты. Вставив в отверстие на двери ключ-артефакт, Варвара сделала шаг в медленно, с металлическим скрипом открывшееся пространство. Провожавшая девушка сверкнула глазами и улыбнулась, едва обнажив белоснежные зубы:

– Приятного вечера!

Лифт пришёл в движение и неспеша начал своё путешествие в темную неизвестность. Спустя пару минут механизмы прекратили свою работу и металлическая клетка остановилась. Дверь осторожно распахнулась и выпустила Варвару в окружающую темноту. Небольшое внутреннее усилие и в руках возникла небольшая сфера, осветившая пространство. Взору Варвары открылся длинный коридор. На стенах обычная штукатурка, стандартная краска. Удивлять дизайнерскими изысками, видимо никто не собирался.

Небольшой тёмный и тихий коридор окончился огромным помещением. По центру располагалась круглая сцена и танцпол. Сейчас там грустно шатались несколько обильно раскрашенных дам. Их губы отчётливо виднелись ярким пятном даже в полумраке. Постоянные клиенты уже не первый год – было написано во взгляде. Они презрительно осматривали каждого входящего, выискивая кавалера, достойного их общества.

Чуть поодаль за барной стойкой сидели разномастные свежачки. По их боязливым глазам и часто вращающимся головам, становилось понятно, что они недавно получили свои пропуска в этот клуб. Скорее всего чародеи младших ступеней посвящения, которые не так давно познакомились с магией и ещё не понимают, как всё устроено и какова их роль в происходящем.

Варвара решила, что сегодня она будет исполнять роль заезжего гастролёра из столицы, который оказался в Петрозаводске по работе и решил немного развеяться. Вовчик в её исполнении проследовал за вторую барную стойку в глубине зала, рядом с которой размещалась лестница к VIP-кабинетам. Там народу пока не было. Очевидно, в этой части становится оживлённее ближе к полуночи. Пока можно осмотреться. Дабы не выбиваться из роли пришлось

заказать двойную порцию модного виски. Пить эту отраву Варвара не собиралась, но заказав в таком месте чай, можно было бы сразу идти с белыми флагами и сдаваться. Для нейтрализации «огненной воды» из легендарной беловодской избушки был прихвачен многократно испытанный в боевой обстановке флакончик, который превращал любой напиток в безалкогольный травяной чай. Оставалось лишь незаметно добавить его в свой бокал. Для волшебника это не самая сложная задача. Впрочем женщины, что грустно качаются на танцполе в ожидании попутного ветра, вряд ли справятся и с этим. Варвара не могла поверить, что кто-то может так бездарно тратить свой дар. Как бы ужасно не звучала эта фраза.

На сцене постепенно разворачивалось какое-то действие. Там появилась группа людей с явными намерениями развлекать, чего бы это не стоило. Первым выступление начал какой-то клоун-фокусник. Удивить магов исчезновением или появлением предметов вряд ли возможно. Поэтому он больше пытался рассмешить своими неуклюжими действиями.

Долго смотреть на это не было сил, и Варвара приступила к изучению публики, которой становилось всё больше. Понять, кто есть кто, было крайне проблематично: все ведь приходят в преображённом виде. Но взгляд мог рассказать о многом. Ох уж эти глаза... Сколько песен о них спето и стихов написано. Даже если ты мастер лжи – твой взгляд о многом расскажет. Варваре было бы крайне интересно попасть наверх. Но там дежурит охрана около каждого кабинета. Попасть без приглашения на второй этаж невозможно. По крайней мере если ты хочешь оттуда спуститься живым. Остаётся искать многознающих болтунов. Таких тоже всегда достаточно. Обычно они из себя ничего не представляют. Это их злит, и, чтобы иметь хоть какую-то важность, они собирают информацию обо всём и обо всех. Говорящие справочники современной городской жизни. Просто так делится единственным ценным ресурсом никто не станет. Но ведь у каждого есть слабое место, на которое можно немного надавить.

Вовчик спокойно сидел за баром высматривая в толпе интересных персонажей. Он перекинулся парой фраз с барменом и не забыл вскользь упомянуть о своём столичном происхождении. Персонал таких клубов тоже набирают из чародеев. И чаще всего чародеев довольно опытных. Чтобы они могли не только следить за происходящим, но со знанием дела реагировали. Зелёным юнцам не место на передовой. Шутка ли? Доверху набитое чёрными чародеями здание, готовыми испепелить друг друга при удобном случае. Неудивительно, что самые интересные представления разыгрываются не на сцене, а за её пределами. О чём свидетельствуют многочисленные шрамы на стенах и декорациях. Барная стойка, зеркала тоже имеют на себе следы боевых действий. Видимо, не всем тёмным магам нравится, когда им предлагают коктейль «Чёрный русский».

Зал постепенно набился разношёрстной публикой, заполнив пространство гулом голосов вперемешку с однообразно стучащей музыкой. На сцене продолжал кто-то кривляться в жалких потугах доставить эстетическое удовольствие. Варвару сзади кто-то крепко схватил за плечо, напомнив ей, что сегодня она – Вовчик. Медленно развернувшись к вдруг нарисовавшемуся собеседнику, она прошла по нему максимально пренебрежительным взглядом. Это был высокий широкоплечий красавец брюнет с белозубой улыбкой настолько, что даже в рекламе зубной пасты её показывать категорически нельзя. Люди просто не поверят в реальность достижения такого результата. А реклама, несмотря на свою малую жизненность, всё же должна дарить потребителю надежду на успех.

«Как же он выглядит в реальной жизни, и сколь чудовищен его комплекс неполноценности, если для превращения он выбирает такого красавца?» – это была единственная мысль, которая пришла Варваре в голову. Второй было то, что рот пора бы уже и прикрыть. А то её шпионская деятельность потерпит крах на первой же трудности.

С большим трудом Варвара смогла собрать мысли в кучу и перевести взгляд в сторону.
– Чем могу помочь? – грубый мужской голос резал слух с непривычки.

– Привет! Ты снова в образе Вовчика? Это я, Лёха. Мы с тобой славно зажгли в прошлую пятницу. Не узнал?

Угораздило же её встретить какого-то знакомого незнакомца с явным намерением повеселиться. Мыслительный процесс работал на всю катушку. У неё было два варианта. Сыграть роль Вовчика из прошлой пятницы и на весь вечер занять навязчивого товарища. Или сообщить об ошибке и попробовать завести знакомство самостоятельно. Варвара уже собиралась начать жаловаться на плохую память и большое количество выпитого, как в голову ей закрадась мысль о возможной проверке на вшивость.

– Ты ошибся, красавчик. На прошлой неделе меня здесь не было. Возможно, в этом «костюме» приходил ещё кто-то, – как можно более непринуждённо ответила Варвара.

– Эх, жаль. Я уж надеялся, что мы продолжим славное веселье.

– Нет. Я, пожалуй, проведу эту ночь спокойно. У меня некоторые дела в этом городе и лучше сохранить голову ясной.

Последняя фраза явно заинтересовала Лёху: он резко изменился в лице. Маска радостного веселья исчезла. Красавчик теперь излучал неподдельное любопытство. Он почувствовал, что случайное знакомство может принести ему пользу. От заезжего гостя можно узнать что-то доселе неизвестное в Петрозаводске. Особенного положения при дворе он не занимал, большим магическим талантом тоже не обладал. Свой шанс прорваться по карьерной лестнице он видел в обладании информацией и умении в нужный момент подставить ближнего. Подставить ближнего у него неплохо получалось. А вот с информацией в маленьком городке довольно туго. Поэтому не стоит пренебрегать возможностью завести знакомство с иногородним гостем.

Варвара поняла, что собеседник заглотив крючок. Теперь нужно осторожно выудить из него что-нибудь полезное и самой при этом не сболтнуть лишнего. Она решила, что лучше всего будет напустить на себя ореол таинственности. Стройной легенды она себе не придумала, поэтому действовать лучше по народной мудрости: больше молчать и строить из себя умную. Или умного. Чёрт! В следующий раз надо выбирать женское тело.

– И давно вы в нашем захолустье? – первым пошёл в атаку Лёха.

– Дней десять уже! Наша конторка хочет открыть здесь филиал. Вот, отправили меня прощупать почву. – Варвара решила, что не будет использовать никаких названий и имён под благовидным предлогом коммерческой тайны. Так шансов быть пойманной на обмане будет меньше.

– А из какого города прибыли, если не секрет?

– Не секрет. Из столицы я, из огромного муравейника под названием Москва. – Варвара видела, что интерес собеседника возрос многократно.

– И как успехи? Удалось ли прощупать почву?

– Можно сказать, что да! Хотя не всё задуманное свершилось, – Вовчик изобразил на лице нотки сомнения и грусти.

– И что же вызвало затруднения? – Лёха приближал диалог к своим целям. Он хотел понять, может ли быть полезен. А потом и о благодарности можно поговорить.

Варвара поняла, что наживка проглочена вместе с крючком. Можно идти на более тесный контакт:

– Не удалось провести качественный диалог с местной властью. Каких-то препятствий не должно возникнуть. Но хотелось бы выйти на более тесное взаимодействие.

Алексей расплылся в улыбке. У него было много знакомых в самых разных учреждениях и государственных структурах. На самый верх доступа у него не было, но при необходимости и достаточной благодарности можно было и туда пролезть. Теперь он понимал, что ему по силам оказать содействие собеседнику. Осталось только понять, чем ему выгодно подобное сотрудничество. Лёха попросил бармена повторить напитки.

– Административная поддержка важна в любом деле, согласен. Получить её непросто. У чиновников своё видение и собственный интерес! – при этих словах глаза Лёхи сверкнули особым блеском, намекая на возможное вознаграждение.

– Безусловно! Всякое дело должно приносить пользу всем заинтересованным сторонам, – Варвара поняла тонкие намёки.

Она была готова пообещать что угодно. Ведь интересное дело существует только на словах. Её задача – выудить что-то интересное из красавчика. А для этого он должен полностью расслабиться. Она незаметно добавила пару капель из флакончика в бокал, с многозначительным видом сделала несколько небольших глотков и продолжила:

– Думаю, что помимо благодарности от фирмы, я мог бы предложить и от себя кое-что, – последнюю фразу Вовчик произнёс шёпотом, наклонившись к уху своего собеседника. – Дело в том, что другая сторона моей жизни касается службы в ... – Вовчик замаялся, не решаясь продолжить фразу, но потом закончил – в особом легионе.

Варвара отстранилась от собеседника, давая тому возможность хорошенько обдумать сказанное. Она знала о существовании особого легиона чёрных магов под руководством Дориана – одного из четырёх приближённых Лютомора с личным допуском к Владыке. Они были чем-то вроде внутренней полиции и разведки. От взора Варвары не могло ускользнуть, какое впечатление произвело упоминание этого легиона. Алексей жадно выпил всё содержимое своего бокала. Он вновь и вновь прокручивал в голове услышанное. Он сорвал джек-пот! Представитель ведомства Дориана – это огромный шанс. Другого такого в этой жизни можно и не дожидаться.

– Значит, вы тоже прибыли в Петрозаводск из-за слухов об артефакте? Я раньше думал, что это утка. Но раз такие серьёзные люди к нам прибывают – дело явно невыдуманное.

Варвару распирало изнутри от радости. Он клюнул на её уловки и сейчас выложит всё, что знает.

– И много народу прибыло?

– Несколько магов из Питера и ещё из Москвы пару человек. Они уже около месяца рыщут по городу. Говорят, что объявился некий великий артефакт. Я раньше думал, что это выдумки. Ну откуда в нашем захолустье великий артефакт? Но теперь вижу – придётся изменить своё мнение.

«Ну вот, голубчик, ты и выложил мне всё самое ценное. Значит, около десятка чёрных магов рыскают по городу уже месяц в поисках неизвестного артефакта. Очень интересно». Поток мыслей был прерван вышедшим на сцену ведущим с микрофоном, который попросил освободить танцпол. Из разных углов повылазила доблестная охрана, которая отвела зевак на требуемое расстояние. Сверху опустился огромный прозрачный купол размером со школьный спортивный зал. Ведущий объявил о начале вечера боёв между питомцами. Внутри купола прошли восемь человек с разными животными на поводках. Ведущий по-очереди их представил. Люди Варвару не интересовали, а вот на питомцев посмотреть было крайне любопытно. На поводках красовались неказистые, ничем не примечательные звери. Конечно, некоторых из них было неожиданно увидеть в качестве питомца, но интерес вызывало не это. Все ждали момента преображения.

На арене удалось разглядеть кошку, собаку, змею, поросёнка, небольшого варана, ястреба, крысу и какого-то небольшого хищника, напоминающего собаку, но гораздо более гибкого и подвижного. При внимательном рассмотрении это оказался мангуст.

– Покинуть арену! – скомандовал голос ведущего и участники поединков покинули купол.

Далее ведущий громогласно объявил первых бойцов, которые медленно вернулись на арену. По команде хозяева сняли ошейники со своих питомцев и ушли. На арене остался чёрный пёс и кот сибирской окраски с белым пятном на груди. Одновременно они прыгнули

к центру арены. Тут и произошло самое интересное. Питомцы значительно увеличились в размерах. В холке каждый стал около метра. Клыки и когти обнажились в ожидании кровавой расправы. Глаза питомцев засверкали яростью. Оказаться внутри купола сейчас не захотелось бы никому.

Иметь питомца в среде чародеев считалось признаком высокого магического мастерства. В природе еще иногда встречались особые существа, но добыть их, а тем более приручить практически не представлялось возможным. Чаще всего таких питомцев заводили колдуны, у которых сильнее развита связь с другими живыми существами. Развитие этого дара приводило к тому, что они могли на какое-то время получить власть над сознанием животного или усилить его ненадолго. А в момент рождения животного, наложив особые чары, можно навсегда изменить его. Так и заводят себе любимцев те, кто достаточно развил способности. При этом ментальная связь мага и его питомца не рушится до самой смерти.

За несколько мгновений, на которые отвлеклась Варвара, на арене произошли последние приготовления к схватке. Владельцы участников битвы разместились в особых нишах внутри арены. Так они могли лучше чувствовать и направлять своих зверей, а в случае необходимости и потребовать остановить поединок. Рисковать жизнью своего любимца даже в среде последователей Лютомора желающих было мало. Поэтому подобные поединки чаще всего останавливались одним из хозяев. Бои насмерть проводились в совершенно других местах, куда попасть стороннему человеку не дано.

Дальнейший диалог с Лёхой был Варваре безынтересен. Она что-то отвечала, временами отпивала из своего бокала, каждый раз наслаждаясь отличным вкусом травяного чая. Ей хотелось лишь одного – скорее убраться из этого места, насквозь пропитанного ароматами пота, перегара и безудержного веселья. И после изрядной доли алкоголя, он скрылся в туалете надолго, чем незамедлительно воспользовалась Варвара, наконец, выйдя на улицу и ощутив прохладу свежего летнего ветра, что ласково дул с Онеги.

Всего через полчаса она уже была дома. Обратное перевоплощение прошло не менее болезненно, но покидать тело Вовчика было радостно. Было уже около шести часов утра, когда Варвара вышла из ванной. Хотелось ощутить приятные объятия родного одеяла, но спать пришлось идти в избушку: там можно было себе позволить продолжительный сон и вернуться к себе этим же утром. Всё-таки подобный фокус со временем очень удобен. Хоть никто и не понимает, как он работает. Главное, что если вернуться в те же ворота через пять или пятнадцать минут, то время течёт по обе стороны одинаково. Зато если остаёшься надолго, то можешь вернуться в тот же момент, что и заходил. И сейчас Варвара собиралась воспользоваться этой возможностью по полной. Всё-таки двадцать четыре часа в сутках – это слишком мало, чтобы всё успеть. Приятно иметь такой бонус в виде резинового времени.

Глава 8

Автомобиль с дерзким скрипом тормозов наматывал уже третий круг по парковке Ладожского вокзала. Водитель такси, чертыхаясь и проклиная пятничный вечер за дороги переполненные людьми, желающими покинуть любимый город, наконец, нашёл место, куда можно втиснуть свою колымагу. И после непродолжительной искромётной перепалки на нескольких языках с водителем другого такси, изъявившего явное намерение влезть на то же самое место, всё-таки остановился и заглушил двигатель. Молчаливый темноволосый пассажир сверкнул своими зелёными глазами сквозь зеркало заднего вида, отсчитал необходимую сумму и покинул машину.

Его черная рубашка и такие же брюки немного не соответствовали ласковому летнему вечеру. Но с другой стороны летние вечера в Питере настолько загадочные, что порой приходится из шкафа срочно доставать осеннее пальто. Мужчина неспешным уверенным шагом направился в сторону вокзала с высоченными окнами в два этажа, сквозь которые пробивались алыми пятнами закатные лучи. Вот мимо пронеслась шумная семейка с двумя непослушными детьми, которым срочно понадобилось в туалет, о чём они громко вещали окружающим. Следом тянулась целая вереница студентов с огромными рюкзаками за спиной и стратегическим запасом кур-гриль в руках. А вот и дачники ручьём потекли в сторону электричек, цепляясь друг за друга садовыми инструментами.

Радостный женский голос возвестил о начале посадки на поезд до Петрозаводска и Казимир направился к указанной ей платформе. Он никогда не приезжал на вокзал заранее, потому как терпеть не мог залы ожидания, пропитанные запахом чебуреков и картошки фри. Ещё больше он не любил долгие бессмысленные разговоры ни о чём с незнакомцами, на которых ему плевать. По этой причине он всегда покупал билет в одиночное купе с повышенным комфортом. Наверное, поэтому он любил путешествовать на поезде. Долгое монотонное покачивание и равномерное постукивание колёс позволяли спокойно обдумать текущие проблемы и найти необходимые ответы. А путешествовать ему приходилось много, даже очень. Порой, возвращаясь из одного места в свою квартиру на Невском, он не успевал даже пыль смахнуть с тумбы в прихожей, как снова покидал жилище. Но он не испытывал неудобств по этому поводу. Вот и сейчас он направлялся к своему вагону, думая лишь о цели этой поездки, о таинственных вещах, происходящих в Петрозаводске, и своих действиях для достижения результата.

Разместившись в купе, Казимир умылся, убрал чемодан с вещами на место для багажа, что-то шепнул и достал из материализовавшейся за спиной небольшой кожаной сумки книгу. Хотя книгой в привычном для нас смысле её нельзя было назвать. Толстый кожаный переплёт местами обгорел и истёрся. Центральная часть была покрыта глубокими царапинами, будто кто-то пытался вырвать сей бесценный образчик из лап свирепого хищника. Грибок и плесень изрядно подпортили качество страниц, окрасив их жёлтыми, зелёными и коричневыми пятнами.

С осторожностью и заботой Казимир держал в руках бесценный фолиант. Этот кладёзь знаний был официально уничтожен несколько веков назад. Но, несмотря на сей печальный факт, книга лежала на столике перед ним. И никому в мире не известно о её существовании. Только ему, Казимиру, который в очередной раз в своей жизни добился поставленной цели. Теперь ему доступны знания, которыми владеют Лютомор и ещё десяток близких к нему чародеев. А значит, мечта об Этерньеле стала чуточку ближе к исполнению. Он откинулся на мягкую спинку кресла, предавшись воспоминаниям о своей пятидесятилетней жизни, наполненной борьбой, отказом от имени Витя, данном ему родителями при рождении, поисками

утерянных, забытых предметов и знаний – обо всём, что привело его к этой поездке и чтению «Исследований смерти» Флориана.

Пронзительный ветер с залива, смешиваясь с каплями измороси, пробирал до костей. Серое шерстяное пальто, местами сильно потёртое и явно не по размеру, начало промокать. Сейчас Витя был даже рад тому, что в сентябре ему выдали именно его, несмотря на заметно больший размер. Зато длинные рукава отлично прикрывали руки от мелкого, холодного и до безумия противного дождя. Лучшим решением было бы вернуться обратно в интернат. Да, у него там нет друзей. Да, он постоянно получает от ребят постарше, которые насмеются над ним, за его «баронскую» походку, худобу и горделивый взгляд, не признающий авторитетов. Но зато там есть крыша над головой, горячая еда и сухая постель.

Сегодня в очередной раз он подрался с тринадцатилетним Сашкой. Дракой это, конечно, сложно назвать, потому что били, в основном, его. Во-первых, Саша старше и сильнее, во-вторых, был не один. Поэтому у Вити не было ни единого шанса. Но это не могло его остановить, когда тот в очередной раз сказал что-то обидное про его родителей. Они были выходцами из Германии, оставшиеся сиротами в годы войны. Командование Красной армии решило переместить их на воспитание в детский дом в Калининграде, где они и познакомились. Прежде чем погибнуть в автокатастрофе, появившегося в их семье мальчика, они успели отдать на воспитание и обучение в военный интернат для детей.

Витю часто упрекали местом рождения его родителей. Обычно он старался сдерживать себя, понимая, что это всего лишь провокации. Но не в этот раз. И он ответил ударом в пах. В ответ его повалили на землю и несколько раз больно ударили в живот и по голове, прежде чем прибежал старшина. Тот, естественно долго и вдохновенно читал им нравоучения и наказал уборкой территории. За проведённые в интернате годы Витя отлично изучил все лазейки и дыры в заборах. Дождавшись сумерек, он оделся потеплее и удрал, решив, что никогда обратно не вернётся. Лучше помрёт на улице от голода и холода, но не вернётся.

Несколько часов блужданий под постоянно морозящим дождём и пронизывающим ветром заметно убавили энтузиазма. И, хотя настрой Вити никуда не исчез, где-то на краешке сознания еле значимым огоньком возникала мысль: «Может вернуться?». Но всякий раз это проявление слабости жёстко подавлялось. «Я не хочу обратно к этим заносчивым, самовлюблённым мерзавцам!»

В поисках укрытия Витя пришёл на территорию заброшенной фабрики на окраине городка и разместился в одном из полуразрушенных зданий. Это место было достаточно далеко от детского дома. Здесь его не должны найти. А завтра побег будет продолжен.

Хотелось есть. Сильно. А ещё было холодно. Но найти сейчас сухие дрова для костра было невозможно. Поэтому Витя просто нашёл местечко среди развалин, которое не продувалось холодным балтийским ветром, и, закутавшись поглубже в своё пальто, постарался уснуть.

Среди ночи его разбудили звуки спящих по развалинам людей. Они ходили, переговаривались, словно искали что-то или кого-то. Голосов было много. Шпионы? Милиция? Может это его ищут? Пальто ещё сильнее надвинулось на лицо, чтобы стать ещё менее заметным в развалинах, которые стали ночлегом. Через минут двадцать голоса стихли. А ещё минут через десять Витя решил выйти из своего убежища, чтоб разведать обстановку. Он вышел из здания, пробрался в кусты, выходящие на центральный пустырь и пригляделся. Было тихо. Люди ушли. Но куда? На пустыре стояло четыре машины. Да не просто москвичи или запорожцы, а волги. Внутри автомобилей никого не было. И рядом тоже. Будто исчезли. Зато из-под развалин метрах в двухстах едва заметное освещение привлекло внимание беспризорника.

Осторожно продвигаясь сквозь кусты и остатки развалин, Витя вплотную подошёл к цели. Теперь уже не было сомнений, куда делись владельцы автомобилей. Из подвальных помещений разрушенного здания явно приглядывалось освещение, которого здесь не должно

быть. Ведь здания разрушены во время войны. А после здесь работ никаких не велось. Однако сомнений не было: свет там точно есть.

Любопытство полностью вытеснило все страхи и заставляло идти вперёд. Обойдя здание по периметру, Витя обнаружил вход в подвал. Однако он был заперт изнутри и воспользоваться им не получилось. Пришлось искать другие варианты. Тщательный осмотр показал наличие нескольких разбитых окон цокольного этажа. Они были довольно узкими, с заострёнными остатками стекла. Но ведь Коля последние одиннадцать лет своей жизни регулярно недоедал и сохранил завидную стройность. Будто готовился к этому трудновыполнимому заданию.

Пять минут мучений, постоянных задержек дыхания, несколько порезов на пальто и он забрался внутрь. Теперь осталось только найти помещение, в котором происходит что-то неизвестное. Несколько минут блужданий между остатков труб и стен по сырым помещениям и он наткнулся на небольшое отверстие в стене, сквозь которое прорывались лучи света. Пролететь через это отверстие вряд ли получилось бы, но просунуть голову, чтоб взглянуть поближе вполне возможно. Витя осторожно, стараясь не издавать лишних звуков, подкрался к проёму и заглянул внутрь. Если б он знал, как сильно изменится жизнь после посещения этого подвала.

В тускло освещённом помещении размером пятнадцать на пятнадцать метров собралось больше десяти человек. Они стояли в проёмах между колоннами, которые с четырёх сторон от центра в направлении углов создавали внутренний периметр метров пять на пять. Все собравшиеся неотрывно смотрели в центр. А там происходило нечто, чему Витя не мог найти никакого разумного объяснения. Двое мужчин с собаками на поводке с разных сторон вошли во внутренний участок. Обе собаки вели себя агрессивно, пытаясь вырваться и броситься вперёд. Но дальше произошло ещё более невообразимое. Хозяева собак подошли к своим питомцам, сняли ошейники, и те в одно мгновение сменили облик. Белый пудель превратился в огромного белого волка с блестящей, словно стальная кольчуга, шерстью, немыслимо огромными клыками размером в палец и бешеной яростью во взгляде. Он сделал шаг вперёд и оставил на бетонном полу следы от выпущенных острых, как лезвие сабли, когтей. Чёрный пёс неизвестной породы тоже преобразился. Витя не сразу разобрал зверя, в которого он превратился. Это был монстр с двумя ещё более массивными клыками, торчащими вперёд и в стороны из верхней челюсти, небольшим, но острым рогом чуть выше глаз и неправдоподобно мускулистым телом, словно покрытым каменной бронёй. Его взгляд тоже не сулил ничего хорошего тому безумцу, что решит встать на его пути. Только спустя секунд тридцать Коля распознал в этом существе некое подобие кабана.

В зале поднялся шум, в котором смешались крики людей с остервенелым рёвом животных. Оба зверя кинулись в атаку, желая вонзить остриё своих орудий в плоть противника. На мощные и напористые атаки кабана волк отвечал гибкостью и ловкостью своего тела. Рассмотреть в деталях поединки за постоянно скачущими в разные стороны людьми не было возможности. Коля видел лишь изредка взмывающее вверх окровавленное тело волка. Алые пятна легко различались на светлой шерсти. Ожесточённая схватка продолжалась около пяти минут. За это время оба зверя иногда издавали истошные вопли, возвещавшие об успешных атаках соперника. По взмаху рукой вверх мужчины в чёрной мантии владельцы растащили по углам своих питомцев. Как только ошейники были надеты, кабан и волк вновь превратились в двух безобидных собачек. Правда теперь их тела были изранены. Хозяева тут же достали какие-то флаконы и принялись заливать раны нераспознанной жидкостью. Кровотечения в миг останавливались, а разорванная шкура срасталась.

Пока в комнате ничего не происходило, Витя осмотрел помещение и нашёл источники света. Под потолком в нескольких местах висели светящиеся шары. Рассмотреть в подробностях не удалось, поскольку яркий свет бил по глазам. Понятно было только одно – лампочек такой формы в своей жизни он ещё не встречал. «Возможно импортные,» – возникла догадка. В Калининградской области иногда встречались товары из соседней Германии. А с учётом

дорогих автомобилей, оставленных на пустыре, эта версия была более чем правдоподобной. В остальном, подвал декором и убранством от многих других подвалов не отличался: обшарпанные стены, отваливающаяся штукатурка, пятнами с квадратным узором открывающая кирпичную кладку. Единственное – он был ухожен, будто убираются регулярно. Паутины практически нет, мусора, разбросанного по полу тоже. Даже плиткой центральная часть выложена, что заметно стало только сейчас, когда зрители разошлись в стороны.

Неизвестный в чёрной мантии что-то скомандовал и все вновь заняли свои места на внутреннем периметре по сторонам от центра между колоннами. Ещё двое мужчин вышли вперёд. Спаниель превратился в огромного чёрного кота полметра в холке. Его мощное, гибкое тело с огромными клыками, острыми когтями заканчивалось тонким подвижным хвостом, на конце которого красовалась игла, сверкнувшая металлическим блеском. Напротив, переливаясь радужным блеском чешуи стояло неизвестное науке чудовище. Ростом чуть выше колена оно отдалённо напоминало ящерицу. Только вот лапы росли не в бок, а вниз, как у кошки или собаки. Всё тело покрывала изумрудная чешуя, которая на шее и лице переливалась всеми оттенками синего, красного и зелёного, создавая неповторимые переливы. На голове был мощный костный нарост, предназначенный для нанесения мощных ударов по туловищу. Таким оружием сломать ребро или нанести сотрясение мозга не составит большого труда. Передние лапы помимо обычных пальцев с острыми когтями имели ещё дополнительный с огромным когтем над остальными. Мощная челюсть своим строением напоминала скорее пасть динозавра или дракона. И завершал это восхитительно красивое создание длинный, мощный и гибкий хвост. Витя даже максимально протиснулся в проём, забыв о безопасности, чтобы лучше рассмотреть неизвестного хищника.

Драку он, как и в прошлый раз, не видел. Но, судя по яростным крикам зрителей безотрывно смотревшим в центр, там происходило нечто кровавое и жестокое. Как и в первый раз поединок занял минут пятнадцать-двадцать. После чего ведущий в мантии остановил бой, что-то объявил собравшимся и направился на выход. Хозяева вновь бросились залечивать своих питомцев. Жестокость происходящего не пугала юного зрителя, продолжавшего жадными глазами изучать собравшихся. Что-то в этих людях было такое, чего он никогда не видел в своей жизни. Вроде бы обычные мужчины и несколько женщин, в обычных костюмах. Но что-то в их поведении, взглядах, манере общения было такое, что не позволяло их назвать жителями этого мира.

– Интересно? – раздался мужской голос за спиной.

От испуга Витя чуть не увеличил размеры проёма своей головой, сильно расшибив макушку. Он резко развернулся и вжался в стену, пытаясь в темноте разглядеть неизвестного. Увидеть лицо не было возможности. Но силуэт однозначно указывал на то, что перед ним стоял мужчина в мантии. То ли ведущий, то ли судья. Под пологом ткани не просматривалось лицо и из темноты вновь раздался голос:

– Ну что молчишь? Отвечай! Интересно?

– Д-д-д-да! – только и сумел выдавить из трясущегося от страха рта вжавшийся в стену мальчик.

Сейчас Витя больше всего хотел, чтобы это был сон – страшная фантазия привидевшаяся в ночи. Чтоб сейчас он открыл глаза и вновь оказался в своей скрипучей кровати, с продавленными и отломившимися пружинами, которые неприятно впиваются в бока по ночам. А вокруг чтоб спали столь нелюбимые им детдомовцы. Даже мерзкому Сашке он был бы сейчас несказанно рад.

– Ты кто такой? Как звать? Где родители? – вновь из черноты заговорил мужской голос.

– Я...я...я В-в-витя. Сб-б-беж-ж-жал из инт-т-терн-н-нат-т-та, – страх парализовал, не давая говорить.

Он понимал, что сбежать из этого подвала ему уже не удастся. То, что происходило в эту и другие ночи на этих развалинах, не должно было стать известно никому. Вряд ли они оставят в живых никому не нужного беспризорника. И так захотелось обратно в ненавистное училище.

– Иди за мной! – скомандовал голос из темноты.

И что-то внутри подсказывало, что не стоит злить незнакомца в мантии. Они вышли на улицу и дошли до автомобилей. Открыв заднюю дверь одной из них, голос потребовал:

– Ложись на заднее сиденье и жди меня. Укройся своим пальто так, чтобы тебя не было видно снаружи, – незнакомец держал дверь открытой, приглашая мальчика залезть внутрь. И продолжил, когда Витя дрожащими ногами всё-таки забрался в машину. – И не глупи! Если бы я хотел тебя убить, то сделал бы это в вонючем подвале.

Дверь захлопнулась. Незнакомец прикоснулся к крыше автомобиля, нервно задрожавшей словно от страха перед хозяином, и ушёл обратно в подвал, где его уже, наверняка, ждали.

В машине было тепло. Страх постепенно уступал место любопытству. Витя с интересом разглядывал салон, кожаные сиденья, деревянные вставки. Он никогда раньше не сидел в легковушке. Только в кабину Газика, на котором в детский дом привозили продукты, как то удалось пробраться, пока водитель отвлекся. В волге было гораздо удобнее и не воняло папиросами. Через пять минут он растянулся на заднем диване и задремал. После холодного и промозглого подвала, спать в тепле на кожаном диване было верхом блаженства. Чтоб его не увидели с улицы, Витя аккуратно свернулся и укрылся под пальто.

Проснулся он от удара головой об дверцу на очередном ухабе. За рулём сидел взрослый мужчина лет сорока, с лёгкой проседью в каштановых волосах. Узкие скулы, прямой нос и холодный уверенный взгляд – всё, что удалось разглядеть через зеркало. Своего имени он не назвал, сразу перейдя к делу:

– Хорошо, что проснулся. Предстоит важный разговор, – не поворачиваясь и не притормаживая, незнакомец продолжил, – вообще, как ты понимаешь, свидетелей оставлять не положено. – Губы Вити вновь затряслись. – Если бы ты был обычным мальчишкой, то так и остался бы в подвале. Какого же было моё удивление, когда мой браслет вблизи тебя не загорелся красным огнём, что означало бы присутствие поблизости спящей души. И судя по твоему поведению, ты даже не осознаёшь своих возможностей. Скажи, в твоей жизни случались необъяснимые вещи?

Витя задумался ненадолго и ответил:

– Было полгода назад. Сашка украл у одного мальчика часы, подаренные родителями, и подкинул ко мне под матрас. Директор нашёл её и решил провести публичную воспитательную беседу перед всем интернатом. Я клялся, кричал, что не виноват, но никто мне не верил. Я тогда очень разозлился на всех и в этот момент все лампочки в зале взорвались, – он умолк ненадолго, задумавшись, – собрание сразу закончилось, а меня на месяц поставили дежурным по туалетам.

– После того, что ты сегодня увидел, я не могу вернуть тебя обратно, – уже спокойным голосом начал водитель, – я должен был тебя убить. Но в тебе есть сила, впечатляющая сила, которую я не буду отбирать у этого мира, – небольшая пауза и последовало продолжение, – я отвезу тебя туда, где ты научишься управлять своей энергией, своим даром. Ты будешь учиться с такими же одарёнными детьми. Я знаком с директором этого пансиона. У меня есть семья и дети, поэтому не жди, что я буду тебя навещать.

Незнакомец в чёрной мантии без капюшона умолк. И дальнейшую часть пути они преодолели в молчании. Каждый думал о чём-то своём. Через час волга остановилась в лесу перед огромными воротами, из которых им навстречу вышел человек. И жизнь Вити навсегда изменилась.

Комната, в которой его поселили, была крохотной. В ней всего-то и помещалась кровать, письменный стол и шкаф для вещей и книг. Но и это после общей спальни на двадцать детей

было верхом комфорта. Мебель была самой простой. Но зато было чисто и спокойно. Витя всегда был одиночкой, поэтому ему очень понравилось жить одному.

В первый день Борис Аркадьевич, директор пансиона, познакомил его с новой жизнью:

– Поскольку ты ничего не знаешь – стой и вникай, чтоб не пришлось повторять, – он пристально посмотрел на новичка и продолжил. – Место, в котором ты оказался, находится в тайне от простых людей. Мы – чародеи!

При этих словах директор указал на печь в своём кабинете. Пламя возникло буквально из пустоты. Витя сильно удивился, но вида не подал. А Борис Аркадьевич продолжил:

– Ты обладаешь даром. И здесь обучают, как им пользоваться. Мир совсем не такой, каким ты его знал.

С этого момента и началось Витино обучение. Моральная подготовка в детском доме помогла ему не поддаваться на провокации других ребят. Участь изгоя нашла и здесь: у остальных детей были родители, с которыми они проводили выходные и каникулы. А он всё свободное время проводил в библиотеке. Одноклассники посмеивались над Витей, но не более. В сравнении с жизнью в детском доме тут был рай. А те знания о тайнах прошлого и настоящего, что он узнавал на уроках и в книгах, полностью затмевали грусть из-за отсутствия друзей. К тому же трудности в детском доме приучили рассчитывать только на себя.

А в остальном жизнь в пансионе радовала. Интересные предметы, ежедневная отработка практических навыков, занятия спортом, вкусное и разнообразное питание. А что еще нужно юному беспризорнику, сбежавшему из детского дома. К тому же незнакомец, привезший его, не обманул. Способности Вити были действительно выдающимися. Уже с первых дней обучения преподаватели отмечали новенького, который проявлял не дюжий интерес к предметам.

За пять лет Витя проявил себя талантливым чародеем, стремящимся к постоянному совершенствованию навыков и знаний. Он так и не завёл друзей. Многие сверстники смотрели на него свысока, потому что их родители занимали важные посты. Но и трогать его никто не решался: побаивались его злого, гордого и даже немного надменного взгляда. Уверенный в своих силах, он не искал общения или поддержки со стороны, с младенчества рассчитывая только на себя.

Единственный раз, когда Витя попросил о помощи, был момент перед выпуском из пансиона. Сдав последний экзамен по артефактологии, он бодрым шагом направился к кабинету директора. Никогда раньше он не просил никого и ни о чём. Внутри зудело какое-то неприятное ощущение. Идти не хотелось, но вопрос, в котором ему требовалась помощь, был слишком важен. Это был решительный поворот в его жизни.

– Добрый день, господин директор! – неуверенно начал он зайдя в кабинет директора.

За все пять лет он не бывал в этом кабинете ни разу, поэтому сейчас нервно оглядывался по сторонам, изучая интерьер и собираясь с мыслями. Рядом с массивным столом, на котором лежали папки с документами, книги, печати, располагался огромный шкаф со стеклянными дверцами. Старинная работа великого мастера угадывалась в деталях этого шкафа: резные уголки, тончайшее стекло, фактура дерева. Внутри полки были заставлены многочисленными кубками, которые зарабатывали ученики, побеждая в соревнованиях. К некоторым из них был причастен и парень, стоящий посреди кабинета и нервно теребящий свои пальцы, не решаясь озвучить просьбу, с которой пришёл.

– Здравствуй, Витя! Рад видеть тебя. Как последний экзамен? – видя смущение ученика, директор первым начал беседу.

– Отлично! Поставили высший бал. Всё-таки это один из моих любимых предметов, – успокаиваясь ответил юноша, – я хотел к вам обратиться с необычной просьбой.

– Что же такого необычного ты задумал? – все в пансионе знали о нелюдимости и странности одного из лучших учеников. Поэтому директор искренне хотел узнать, что же считает странным сам странный ученик.

– Я хотел бы поменять своё имя.

Глаза Бориса Аркадьевича отличались некрупным размером, которые таковыми казались даже с учётом очков, немного их увеличивавших. Но неожиданная просьба привела их в неестественно большое состояние.

– А чем тебе имя, данное при рождении не угодило?

– Видите ли, это имя мне дали родители, которые ничего не знали о чародействе. Они давно погибли, и это имя меня теперь ни с кем не связывает. Выпускаясь во взрослую жизнь, я бы хотел начать всё с нуля. Поэтому и хочу взять другое имя, – по лбу ученика скатывались капли нервного пота, которые тот регулярно смахивал рукавом пиджака.

– Понимаю тебя. А какое имя ты хочешь взять? – директор поднялся из своего кресла, подошёл к Вите и присел на передний край стола.

– Казимир!

Это имя он встретил в одной из книг о событиях великих войн прошлого. В ней говорилось о великом чародее, участвовавшем во многих сражениях и неизменно побеждавшим своих врагов. Ему прочили великую славу. Сам Лютомор отмечал его силу. Но сколь быстрым был его взлёт, столь неожиданной стала и его смерть. Точной причины в книге не было указано. Говорилось о заговоре, предательстве завистников, отравленной пище, неудачных экспериментах с магией. Его целеустремлённость, решительность, смелость привлекали Витю. А то, что они с Лютомором выступали за ограничение знаний о чародействе, допускали использование людей в своих интересах, Витя даже одобрял. Он считал, что у слабого не должно быть защитников, что право сильного определять чужую жизнь естественно и даровано самой природой. А остальные должны им служить и беспрекословно подчиняться.

– Хорошо! – ответил Борис Аркадьевич, немного подумав, – думаю, нам по силам сделать тебе документы с новым именем.

Выйдя из кабинета, Витя облегчённо выдохнул. Голова вся взмокла от напряжения. В этот момент он пообещал себе, что это была первая и последняя просьба в его жизни. Всё, чего хочется, он добьётся и возьмёт сам. И уверенным шагом пошёл по коридору в библиотеку. Уже совсем скоро он навсегда покинет пансион, а ещё столько интересных книг осталось неизученными. А значит, нельзя терять времени на ерунду. Надо спешить в царство пыли и знаний.

В тот день Витя засиделся в библиотеке допоздна, потому что зачитался рассказами об Этерньеле. На уроках истории они изучали только то, что известно всем людям, чтобы в разговорах в будущей жизни вне пансиона случайно не ляпнуть лишнего. Не удивительно, что о царстве, в котором уже несколько тысяч лет заточён владыка мира, знают не все чародеи. Но Витя знал. Немного, конечно; только то, что прочитал в нескольких книгах. Но даже этого было достаточно, чтоб неугасающим огнём внутри загорелась цель попасть туда. Он представлял как прогуливается по величественным горам, возвышающимся над величественным простором океана, среди дворцов, построенных лучшими архитекторами, отделанных лучшими ремесленниками и ювелирами. Столица мира, центр власти и силы Лютомора, скрытый от посторонних глаз пологом тайны и волшебства. Даже за возможность его просто увидеть люди веками убивали друг друга. Город-совершенство, выросший на сотнях островов посреди бескрайней морской пучины. Его местонахождение держится в тайне, за разглашение которой уготована смерть. Но даже узнав, где расположен легендарный город, его невозможно ни найти, ни увидеть без приглашения владыки. Такова она – цитадель мира, дом Лютомора и его тюрьма.

Через неделю, когда документы были готовы, а прощальные ритуалы окончены Казимир, а теперь его звали именно так, покинул пансион, который так и не стал ему родным домом. И даже на прощальном вечере он не проронил ни слезинки. Но теплота и благодарность к этому периоду, перевернувшему жизнь, остались навсегда. А впереди его ждал Ленинград, величественный город на Неве, с его дворцами, музеями и большим количеством коллекционеров и антикваров. Именно этим он собирался заняться, потому что знал, что на многие тайны

настоящего, ответы следует искать в прошлом. А что может лучше рассказать о прошлом, как не предметы старины?

С рекомендательным письмом от Бориса Аркадьевича и отличным запасом знаний Казимир с лёгкостью поступил в Ленинградский Государственный Институт Культуры на кафедру реставрационного мастерства. Сразу же он устроился в небольшую антикварную лавку рядом с общежитием. Ему нравилось изучать предметы старины, их выделку, изгибы, историю происхождения. Многие люди даже близко не понимают ценности вещей. Порой в давно забытой в шкафу шкатулке могут лежать никому не нужные броши, серьги, перстни работы великолепного мастера. Нужно ли говорить, что владельцами чародейских артефактов порой были абсолютно ничего не ведающие люди.

Работа в лавке не отнимала сил и позволяла повышать свои знания, а также заводить знакомства с интересными людьми. Постоянных покупателей в лавке было достаточно. И со многими Казимиру удалось завязать приятельские отношения. Он привлекал к себе внимание умением поддержать беседу, обширным багажом знаний и интересом к словам других людей. Библиотеки – это, конечно, хорошо. Но те знания, к которым он стремился не всегда можно найти в книгах. Чаще всего их передают из уст в уста. И именно эти тайны вызывали у него наибольший интерес.

Не удивительно, что однажды осенним вечером, на четвёртом курсе в дверь лавки вошёл загадочный пенсионер. Он медленно осматривал выставленные на продажу отреставрированные предметы мебели, задавал вопросы. Казимир обстоятельно отвечал, подробно рассказывая о прошлом каждой из интересующих вещей. Но от его любопытного взора не ускользнул и тот факт, что при всякой возможности, дедушка пристально вглядывается в перстень, что был надет на указательный палец его правой руки.

Перстень никакой ювелирной ценности из себя не представлял и был найден им в тайнике одного из столов, который привезли на продажу несколько месяцев назад. И тут Казимир вспомнил этого загадочного старичка. Это именно он купил тот стол. Даже имя покупателя всплыло в памяти – Леонид. Задержав на перстне взгляд чуть дольше обычного, старик встретился с зелёными пронизывающими глазами Казимира. Оба всё друг про друга поняли.

– Я освобождаюсь около восьми вечера и готов встретиться! – решил проявить инициативу студент.

Он знал, что перстень является магическим артефактом: почувствовал это, как только надел. Это было ожидаемо. Другой причины прятать в тайник столь неказистый образчик ювелирного дела не имело смысла. Серебро – металл хоть и драгоценный, но не дорогой. Камень – тоже из дешёвых. А символы, что начертаны на его внутренней стороне – так и вовсе ценности не добавляют. Вот только энергия, исходившая от этого артефакта, была не настолько велика, чтоб вести за ним серьёзную охоту. Казимир бы и вовсе не стал его надевать, если б это не был бы первый, полученный им в самостоятельной жизни артефакт.

– Тогда давайте в половине девятого у Летнего дворца на Фонтанке! – почтённо поклонился старик и вышел на улицу.

Как же долго тянулся этот рабочий день. Не помогало даже чтение. С огромным трудом дождавшись вожделенных восьми часов, Казимир молниеносно собрался и покинул магазин, направившись в сторону Летнего сада.

Под ногами весело похрустывала жёлто-коричневая опавшая листва. Он раскрыл воротник своего чёрного пальто, прикрывая шею от дувшего в спину холодного октябрьского ветра, возвещавшего о скором наступлении холодов. В свете фонарей разнообразные фасады домов были ещё ярче, чем днём, спрятав от пытливого взора Казимира местами потёртую штукатурку. Ему нравилось бродить по городу, выискивая ранее не замеченные архитектурные формы и решения, находить в старых, давно изученных домах что-то своё. Ленинград в этом смысле был идеальным городом. Тут можно каждый день ходить по одной и той же улице

и каждый раз видеть её по-новому. То солнце одарит новыми красками, то тени разбегутся под иными углами. Неудивительно, что именно здесь было столько любителей старины и антиквара. Это и была главная причина, по которой Казимир решил продолжить обучение здесь. И вот, спустя несколько лет, удача улыбнулась студенту. Перейдя очередную улицу и вышел к Летнему саду. Хотя сейчас, с полураздетыми деревьями, не такой уж и летний. Едва не вприпрыжку юноша буквально летел сквозь театр теней, в котором стволы и ветви под световыми ударами фонарей разыгрывали целый спектакль. Вот только не было у Казимира сейчас времени и желания выискивать сюжеты и смыслы в этой то ли трагедии, то ли комедии, потому как в драме его собственной жизни сегодня наступала завязка интереснейшего сюжета. На подходе к Летнему дворцу он стал гораздо внимательнее осматриваться в поисках подозрительных людей. Однако таких не было. Холодным октябрьским вечером выйти на прогулку в парк не оказалось. Лишь под одинокой липой стояла знакомая фигура. Увидев юношу, одетого во всё чёрное, он выдвинулся на встречу. Молодой человек протянул руку в знак признательности, но в ответ получил лишь недоумённый взгляд:

– А я смотрю вы крайне неопытны в общении с себе подобными, – незнакомец игриво улыбнулся, приглашая на тропинку для прогулки по парку, – дам вам один бесплатный совет. Никогда не протягивайте руку незнакомому чародею! Хотя и знакомому тоже не советую. Если вам дорога ваша жизнь, естественно!

Старичок несколько секунд смотрел в непонимающие глаза собеседника и пояснил:

– Даже если тот, кому вы протягиваете руку не собирался вас убить, то он вполне может расценить выброс вашей руки как угрозу и нанесёт упреждающий удар. А оно вам надо? – юноша отрицательно покачал головой, – то-то же! Кольцо при вас?

Казимир кивнул, стягивая со своих длинных пальцев чёрные кожаные перчатки, и нерешительно спросил:

– Скажите, зачем столько сложностей для такого простенького кольца? Я, конечно, начинающий, но слабые потоки, исходящие от него чувствую. Ведь в нём нет особой силы.

– Вы правы! Вы, действительно, всего лишь начинающий! – пенсионер смотрел взглядом профессора, дающего наставления бестолковому студенту, – какую цену вы хотите за этот не имеющей силы предмет?

– Меня не интересуют деньги! Я отдам вам его просто так. Только позвольте быть вашим помощником. Я хочу знать больше. Единственное, что меня интересует – это тайны и загадки прошлого.

Подобная речь озадачила старика. Не ждал он такого от молодого парня: обычно им подавай деньги, славу, женщин. А этот чудаковатый хочет знаний. Ненормальный какой-то. Как и он сам, впрочем.

– Давненько не слышал подобных заявлений! Что ж, если вы не лжёте, то приходите утром в субботу вот по этому адресу. Часам к десяти будет отлично.

И старик вручил Казимиру небольшой помятый листок, развернув который, он увидел название знакомой улицы, дом семнадцать квартира пятнадцать. Всего несколько мгновений спустя надпись полностью исчезла, оставив в руках лишь скомканный чистый лист. В это время старик уверенным быстрым шагом покидал парк в сторону Фонтанки. Общежитие Казимира находилось в той же стороне, но он решил обойти парк и ещё погулять. Ведь сегодняшней вечер в очередной раз круто менял его жизнь, ещё на один маленький шаг приближая его к цели.

В следующие несколько дней он уволился с работы под предлогом повышения нагрузок в институте. На все попытки оставить молодого и перспективного специалиста, он отвечал отказом. Поэтому в субботу утром он пришёл по указанному адресу, готовый с головой погрузиться в новую деятельность.

Дверь открыл всё тот же старик. Даже дома он ходил в брюках, рубашке и жилетке в тон к брюкам. Казимиру это понравилось. Он и сам старался всегда быть хорошо одетым, даже дома. Только цвет он предпочитал чёрный. Вещи другого цвета он даже не рассматривал. Даже пуговицы и запонки старался подбирать максимально тёмные.

В квартире было идеально убрано. Нигде ничего не валялось. Всё чисто и аккуратно. При свете хрустальной люстры, ярко освещавшей прихожую, можно было лучше изучить внешность хозяина. Седые волосы плотно покрывали его голову. Аккуратно постриженная седая борода выдавала возраст. Но вот кожа на лице и руках совсем не была похожа на старческую: никаких пятен, бледного оттенка. Если бы не морщины на лбу и в углах глаз, а также седые волосы, то мужчине и пятидесяти никто не дал бы. Всё-таки у чародеев есть свои секреты здоровья! В очередной раз порадовался за себя Казимир.

– Думаю, пришла пора представиться! Меня зовут Леонид Альбертович Вальц! Можно просто Леонид.

Казимир на какое-то время потерял дар речи! Вальц! Неужели тот самый Вальц! Ну да, а кто ж ещё? Другого Леонида Альбертовича с такой фамилией не сыщешь во всём городе. Самый известный и уважаемый ювелир города. К нему на поклон ходит вся партийная элита, руководители предприятий, адмиралы. Молодые влюблённые студентки мечтают получить от своего избранника предложение руки и сердца с кольцом от Вальца в шкатулочке. Вот это ему по-настоящему улыбнулась удача.

– Ну что вы молчите, молодой человек? Забыли своё имя? – вывел из прострации настойчивый голос.

– Прошу прощения! – неуверенно замямлил юноша, – это такая честь, такая честь... Я столько слышал о ваших выдающихся ювелирных изделиях. А тут... Стою прямо у вас в квартире, – уже нормальным голосом продолжал студент, – Бесконечно рад знакомству!

– Ну хватит уже лебезить. Вы же не обручальное кольцо выпрашивать пришли. Вы так и не назвали своё имя! – продолжал сверлить взглядом старик.

– Казимир! Моё имя Казимир!

– Рад знакомству, Казимир! Очень необычное имя.

– Я взял его в честь легендарного полководца Казимира Свирепого.

– Удачный выбор! Прошу в кабинет! – ювелир жестом приглашал своего гостя пройти в отдалённую комнату.

Кабинет представлял из себя небольшую комнату три на четыре метра с высокими потолками, хрустальной люстрой, стеллажом с книгами во всю стену, тремя креслами по обе стороны от рабочего стола. Вся мебель была антикварной. Такую не купишь в обычном магазине. Выполнена из массива кедра. В каждой детали чувствовалась рука великого мастера. А рабочий стол, без сомнений, являл собой верх совершенства. Как и всякому гениальному творению возраст лишь добавлял ему величия.

– А где же тот стол, который вы купили в лавке?

– Его я поставил в гостиной. Но без одной маленькой детали он не представляет особой ценности.

Казимир вспомнил о главной цели его визита и вытащил из кармана элегантное, но не более, серебряное кольцо, украшенное семью крохотными синими камнями. Осторожно положив его на стол перед Леонидом, он всё-таки решился задать волнующий его вопрос:

– В чём такая ценность этого кольца? И к чему были нужны такие сложности с его передачей? Ведь стол мог пострадать при перевозке или его купил бы кто-то другой?

Леонид с восхищением разглядывал кольцо, которое и в подмётки не годилось тем, что создавал он сам. Наконец, убрав его во внутренний ящик, ювелир удостоил юношу вниманием:

– Величие этого кольца заключено не в нём самом, а в комплекте, частью которого он является. Сталкивались ли с именами братьев Клаус, Герхарта и Винсента, в своей жизни?

– Нет, к сожалению. В библиотеке нашего пансиона мне не попадались подобные имена, – вынужден был признать своё незнание Казимир.

– И неудивительно! Ведь Лютомор запретил упоминать их имена в любых книгах и справочниках.

– Кто же такие эти братья?

– Это давняя, очень давняя история. Много тысяч лет назад, когда Лютомор ещё не захватил и полмира, силы чародеев Земли оказывали ему ожесточённое сопротивление. Правда тогда они были разобщены и боролись с ним самостоятельно, не объединяя усилия. Вероятно, именно в этом скрыта причина того, что Лютомору в итоге удалось покорить все земли мира, за исключением царства, которое неведомым образом исчезло. – Леонид поднялся из своего кресла и принялся ходить по кабинету, сопровождая свой рассказ жестами и указаниями на мировой карте, висевшей на стене. Около восьми тысяч лет назад на землях современной северной Германии и Скандинавии велись ожесточённые войны. Армии местных жителей, подкреплённые чародеями оказывали яростное сопротивление, не желая покоряться завоевателям. Особых успехов добивались войска под руководством двух братьев чародеев. Как ты уже догадываешься, это были братья Клаус. С детства они чувствовали великую силу. Особых успехов Герхарт добился в использовании холода, а Винсенту был близок мир диких зверей. Он умел разговаривать с ними, призывать на помощь. А поскольку их отец был великолепным кузнецом и ювелиром, то неудивительно, что братьям на роду было написано стать авторами легендарных артефактов. Творением именно их рук являются практически все артефакты стихий воды, холода и взаимодействия с животными, которыми пользуются чародеи до сих пор. Конечно, они не единственные, кто создавал подобные артефакты. Но девять из десяти мощнейших артефактов подобного рода точно их детища. А вершиной их мастерства стали два набора, которые они создали для себя. Каждый набор состоял из двух колец, двух браслетов, пояса и жилета. Каждый артефакт был украшен семью камнями, расположенными в виде семиконечной звезды и усилен рунами древнего языка, которым братья владели в совершенстве. На создание этих двух наборов братьям понадобилось несколько десятков лет, чтобы найти необходимые камни, наполнить их энергией. Артефакты Герхарта, повелителя воды и холода, были украшены синими камнями: алмазом, сапфиром, топазом, бенитоитом, иолитом, танзанитом и турмалином. Набор Винсента, повелителя зверей, был выполнен с использованием алмазов семи разных цветов: синего, зелёного, розового, чёрного, золотого, фиолетового и красного. Армии, которым помогали два брата неизменно побеждали. Ещё бы! Благодаря артефактам Герхарт мог заморозить целую реку или озеро. Армия, воспользовавшись такой ледяной переправой неожиданно заходила в тыл и атаковала. А Винсент мог обернуться гигантским орлом или волком и возглавить целую армию разъярённых животных. Лютомор возненавидел братьев и пообещал тому, кто их остановит, даровать вечную жизнь и сделать своей правой рукой, обучив многим знаниям, которыми владел сам. Долгие годы чародеи охотились на братьев. Но всякий раз их ждала неудача. И вот однажды ночью, предатель Дориан, возглавлявший передовой отряд разведки, воспользовался доверием к своей персоне, много лет сражавшейся с ними плечом к плечу, и убил их. Выкрасть артефакты ему не удалось, так как стража услышала предсмертный крик одного из братьев. Лютомор сдержал слово, сделал Дориана своей правой рукой и даровав бессмертие. Сегодня он возглавляет один из легионов владыки, отвечающий за разведку и шпионаж. Убитые горем солдаты похоронили своих предводителей в подземельях норвежских фьордов вместе со своими артефактами. Никто не посмел снять их. Потеря лидеров сказалась на успехах сопротивляющихся и через несколько десятков лет эти земли вошли в состав царства Лютомора. Гробницы за многие века оказались разграблены, а сами артефакты разбросаны по всему миру. И ни разу с момента смерти братьев ни один чародей не собирал ни один набор в своих руках. А память о вели-

ких чародеях навсегда осталась в памяти людей в легендах и сказаниях. Забыты их имена и подвиги, но в сказках многих европейских народов и сегодня встречается повелитель холода.

Леонид сел в своё кресло, чтобы насладиться впечатлением, которое произвела рассказанная история на юношу. Тот ещё несколько минут переваривал услышанное, пока не пришёл в себя.

– Скажите, а почему вы так легко рассказали мне эту историю? Не боитесь, что я могу рассказать её ещё кому-то?

– Вы чародей. Амбициозный чародей. С виду не глупы. А только глупец станет делиться подобными знаниями с кем-то ещё просто так. Я же хочу предложить вам нечто достойное вас, – старик ненадолго умолк, оценивая насколько ему удалось заинтересовать собеседника, – я хочу предложить вам знания! Это, безусловно, самая ценная оплата за ваш труд.

– А что я должен буду делать в ответ?

– Я уже стар. Через год мне исполнится девяносто лет. Как вам, возможно, известно, Лютомор не позволяет жить независимым чародеям более ста лет. По достижении этого возраста я буду должен доказать свою верность владыке и вступить в его ряды или умереть. Смерть, как вы понимаете, не самая радужная перспектива. Хочется ещё побыть на этой земле. А для этого необходимо предоставить дар, чтобы владыка позволил ещё пожить.

– А как это происходит?

– Что именно?

– Вручение даров. Для этого приглашают в Этерньель?

– А вам известно больше, чем я думал! – удивлённо погладил бороду ювелир. – Нет, в Этерньель попадают только избранные, особо отличившиеся. К остальным прибывает Дориан или кто-то из его приближённых, получает дар, потом передаёт его владыке и тот решает, достоин ли чародей возможности жить дальше. Если достоин, то его смерть инсценируют и перемещают на другую территорию с новыми документами. Всё это делается, чтоб у простых людей, которые знать ничего не знают, не появлялось лишних вопросов. У меня есть чуть больше десяти лет, чтобы найти подходящий дар.

– И вы хотите подарить один из наборов братьев Клаус? – озвучил свою догадку Казимир.

– Если успею найти ещё три предмета. Мне не достаёт пояса и двух браслетов до комплекта Герхарта. А мой бывший помощник погиб, добывая кольцо, которое невероятным образом стало причиной нашего знакомства. Я уже немного староват для битв и погонь, да и мощь моего дара не столь велика. Поэтому я вынужден нанимать других чародеев. Так что, вы согласны работать на меня в обмен на знания, которыми я могу поделиться?

Казимир выдержал минутную паузу, набивая себе цену, и ответил:

– Да, безусловно. Знания, которых не найти в книгах меня интересуют больше всего, – уверенным тоном произнёс он.

«Мы ещё поглядим, кто на кого будет работать!» – сказал он уже сам себе.

Следующие два года прошли в режиме повышенной интенсивности. Большая нагрузка в институте дополнялась постоянными расследованиями в поисках подсказок и артефактов. Кто бы знал, что должность помощника-стажёра ювелира может быть настолько увлекательной.

Чтобы избежать лишних вопросов, Казимира оформили младшим сотрудником в ювелирную мастерскую мастера Вальца, что располагалась на Литейном в ста метрах от Невского. Ребята с института полопались от зависти, когда узнали, что молчаливого и загадочного студента, вечно сидящего в одиночку за задней партой, взял на практику лучший ювелир в городе. Но факт оставался фактом – Казимир ежедневно после окончания обучения почти бегом отправлялся на Литейный, где оставался допоздна, если у Леонида Альбертовича не было особых поручений, требующих путешествия в другой район города, а иногда, нечасто и государства.

Иногда он называл имя человека, проживающего по такому-то адресу, у которого имеется книга или артефакт, которые требуется добыть. Выбор способа добычи искомого всегда оставался за Казимиром. Если человек не обладал чародейским даром, то проникновение в жилище легко и быстро осуществлялось в ближайшее время. А вот если дело приходилось иметь с чародеем, то тут требовалось пошевелить мозгами, придумывая каждый раз что-нибудь новенькое. Однако никакие трудности не могли заставить отступить Казимира на пути к разгадке очередной тайны.

После окончания института он смог полностью сосредоточиться на поисках ответов на вопросы, которых у него с погружением в мир артефактов становилось всё больше. Ответ на одну загадку порождал несколько новых. Но как бы он не старался, сколько бы книг, артефактов и новых знакомых у него не появлялось, ответ на главный вопрос не становился ближе. В чём сила Лютомора? Почему именно он стал владыкой. Ведь, как показывала история, существовали и более сильные чародеи, но бессмертия и власти добился именно он. И Казимир нутром чуял, что у этой загадки есть ответы. Поэтому он не позволял себе ни дня отдыха. Остервенело он бросался на поиски утерянных тайников, информацию о которых доставал Леонид, надеясь кроме искомого артефакта найти и книги.

Ювелир всегда с удовольствием рассказывал о камнях, артефактах их особенностях и свойствах. Он мог часами восхищённо смотреть на творение очередного великого артефактора. Казимир внимательно и увлечённо слушал. Ведь помимо исследований своего наставника у него существовали и собственные, которыми он ни с кем не делился.

Причиной недоверия к Леониду было то, что за все годы их совместной деятельности тот так и не позволил ему взглянуть на свой тайник, даже когда Казимиру удалось добыть два браслета из набора Герхарта. И в этом, действительно, была его большая заслуга.

После окончания института молодой чародей устроился в Ленинградский музей мировой культуры. Это позволило ему обзавестись связями, в том числе в сообществе археологов, поэтому он всегда был в курсе последних новостей о раскопках едва ли не по всему миру. Охота за богатствами старины не позволяет промедления. Стоит опоздать всего на день, а древняя гробница уже будет встречать тебя опустошённой.

Узнав об очередной экспедиции в дебри мексиканских джунглей на поиски мест захоронения одного древнего местного вождя, Казимир как всегда полез в библиотеки в поисках сведений о племенах в этой местности, о находках других экспедиций. Какого же было его удивление, когда в описании находок одной археологической группы шестидесятилетней давности примерно в том же районе, он встретил упоминание о загадочном браслете с синими камнями, обнаруженном в поездке. О дальнейшей судьбе находки известно было немного. Что и неудивительно. Браслет не успел даже добраться до ближайшего города, таинственным образом исчезнув. Прочтение подобного только вызвало улыбку на лице Казимира. «Не удивлюсь, если все члены той экспедиции совершенно случайно невообразимым образом умерли в течение года,» – он отлично знал, что охотники за артефактами не любят оставлять в живых тех, кому довелось соприкоснуться с древним артефактом большой ценности. И действительно, весь состав исследовательской группы скоропостижно погиб, не прошло и недели. В справочнике записали «от неведомой болезни, вызванной укусом насекомого или иной причиной». «Ох, уж эти знаменитые мексиканские комары! Сколько людей погибло по их милости!» – только усмехнулся Казимир. Захлопнув пыльный справочник, он направился в аэропорт, чтоб ближайшим рейсом вылететь в Мексику. Даже Леонида он поставил в известность только звонком из аэропорта. Медлить нельзя: необходимо появиться на месте раньше археологов. Наверняка, он не единственный, кто желает заполучить браслет, если он там имеется. Не стоит ждать, когда на находку слетятся все охотники.

Спустя всего три дня он уже всюду продирался сквозь густые заросли мексиканских джунглей, отбиваясь от надоедливых насекомых и налипающих листьев. Но это было ничто

в сравнении с теми неудобствами, с которыми столкнулся другой любитель древностей, обнаружившийся на месте остатков древнего города, найти который невозможно было бы даже с помощью самой современной воздушной техники. Джунгли полностью поглотили остатки древнего города. Стены и крыши за прошедшие столетия покрылись плотным слоем земли, растений и насекомых, образуя целый парк в английском стиле из зелёных геометрических фигур прямо посреди джунглей.

Вторым охотником, добравшимся сюда до прибытия археологов, оказался некий Колльбейн из штата Колорадо. Нет, он не стал представляться при встрече, дружелюбно метнув огненный смерч в замеченного конкурента. Казимир ловко парировал удар, устроив в ответ ритуальные пляски серией сшибающих волн, отправленных по земле. Пока противник ловко уворачивался, он добавил несколько вихрей и молний. Американец что-то невнятно прокричал после того как пропустил одну из молний и схватился за бок.

– Please! Don't kill me, please! – он активно жестикулировал, призывая Казимира пощадить его.

– Не благодари! – с насмешкой ответил Казимир.

Он не страдал любовью ни к людям, ни к чародеям. Охота за артефактами научила его одному: жалость – это проявление слабости, а слабаки погибают. Не обращая, внимания на руки-пропеллеры он отправил ещё несколько молний. Спустя пару мгновений конкурент испустил свой последний вздох. Сразу после этого у него на спине появилась сумка-исчезайка. Отличный и удобный артефакт, который не представлял огромной ценности, но до сих пор не встретился Казимиру. Иметь бездонную сумку, которая к тому же исчезает, очень удобно. После смерти владельца такая сумка проявляется и становится доступна для нового хозяина. Чародей, облачённый во всё чёрное, несмотря на жару, подошёл к побеждённому противнику и взял награду. Какого же было его удивление, когда в сумке он обнаружил ещё один браслет из набора Герхарта.

– Вот я удачливый чертяка! – даже немного подпрыгнул на радостях Казимир.

Помимо прочего в сумке также был обнаружен дневник деда Колльбейна, чародея Норвуда. Собственно именно из дневника он и узнал имена подробности жизни этого семейства. Быстро пролистав толстый дневник, убрал его в сумку, чтоб заняться подробным изучением уже в самолёте на обратном пути.

На поиски второго браслета, за которым собственно он и прилетел в такую даль, ушёл целый день. Самым сложным было найти место захоронения вождей среди многочисленных побеждённых природой строений. Обыскивая те здания, в которые удавалось проникнуть, он наконец, наткнулся на древний склеп. Не испытывая трепета перед исторической находкой, Казимир бесцеремонно, в спешке обыскал все захоронения и таки обнаружил ещё один браслет.

Его радости не было предела. Убрав находку в теперь уже свою «исчезайку», он направился сквозь джунгли обратно. Отличное настроение не покидало его. И даже усилилось, когда в многочасовом перелёте он изучил дневник Норвуда. Это была первая серьёзная находка, которую Казимир утаил от Леонида. В конце концов он тоже имеет право на тайны.

А то, что наставник утаивает подробности отдельных сторон своей жизни, не вызывало сомнений. Не раз он наткнулся на таинственных личностей, выходящих из кабинета Леонида в мастерской. На любые вопросы о прошедшей встрече, тот начинал заметно нервничать. Секретарь тоже ничего не знала об этих людях. О них даже записи не велись в журнале посещений.

Ясно было одно: ювелир не так прост, как ему хочется выглядеть. Потому Казимир несколько не сожалел о том, что ни словом не обмолвился о дневнике. Достаточно и того, что из наспех проведённой операции он привёз сразу оба браслета из набора Герхарта. Леонид прыгал от радости, едва не разбив хрустальную люстру в прихожей.

Осталось найти последний артефакт из желанного набора – пояс. Это был единственный предмет, на котором камни не были выложены семиконечной звездой, последовательно украшая всю длину пояса. Никаких подсказок о возможном месте нахождения не было найдено. Леонид сказал лишь, что слышал от одного из знакомых о том, что в средние века похожий пояс встречался в жизнеописании малоизвестного персидского шаха.

Путешествие в Иран, которое осуществил Казимир ещё несколько лет назад, никаких сведений не дало. Искомый шах правил одной из местных областей в составе империи. Гордые наследники персов в те времена входили в состав разных империй, не имея собственного государства. Неудивительно, что информации осталось крайне мало. Единственное, что удалось узнать – у шаха не было наследников. После его смерти на этих землях правил другой наместник. В местных музеях и хранилищах информации о поясе с семью синими камнями не имелось. Означать это могло только одно – кто-то прибрал его к своим рукам уже давно.

Отложив до лучших времён поиск заветного пояса, Казимир сосредоточился на делах более прозаичных. В городе он уже оброс связями в среде чародеев, которые не раз обращались, когда нуждались в помощи не очень законного характера со стороны беспринципного, но очень искусного мага. Постоянные поиски сводили его с разными противниками, в битвах с которыми Казимир оттачивал боевое мастерство. Не раз он сталкивался с ловушками других охотников за древностями, и всякий раз выходил победителем. За свою силу, ловкость, умение наводить страх и любовь к чёрной одежде, помощник Леонида получил негласное прозвище – Ворон.

Постепенно Казимир из помощника Леонида превратился в самостоятельного охотника. Он всё реже прибегал к помощи ювелира для получения необходимых ему сведений. Ворон оброс собственными связями, которые помогали ему в поисках информации. Он был благодарен наставнику за тот опыт и знания, которыми поделился с ним Леонид, поэтому иногда забегал в гости пообщаться, узнать последние новости и поделиться своими соображениями. Отказываться от поиска оставшегося предмета никто не собирался.

Однажды вечером осенью 1992 года Казимир в очередной раз решил навестить старого приятеля. Он степенным шагом прогуливался по Невскому, в очередной раз наслаждаясь его великолепной архитектурой. Не дойдя до поворота на Литейный всего метров пятьдесят, он почувствовал тревогу. Резко ускорившись, бегом преодолел оставшееся расстояние. Из мастерской валил дым. Был уже девятый час, а лавка работала до восьми. Внутри в это время должен был остаться только Леонид. Не раздумывая, Казимир вломился в охваченное огнём помещение.

– Леонид! Леонид! – созданная защитная сфера оградила от огня и дыма, позволяя пройти вглубь.

Крики ученика, оставались без ответа. Прозрачные витрины лопались от жара. Пламя охватило стены, мебель, картины, которые за годы совместной работы изучены вдоль и поперёк. Чтобы попасть непосредственно в мастерскую, понадобилось преодолеть пятнадцать метров торгового зала, небольшой коридор, полностью охваченный пламенем. Дверь в нужное помещение оказалась закрыта. Но она не могла стать препятствием для разъярённого чародея. Вихрь выломал дверь вместе с петлями. Бездыханное тело ювелира лежало посреди комнаты. Огонь пожирал его тело. Рядом с Леонидом под прозрачным защитным куполом лежал конверт, на котором крупными чёрными буквами было написано: "Оборотню, ученику ювелира!». Спасти наставника он был не в силах, поэтому он поднял предназначенное ему письмо и вышел обратно в коридор. Сирена пожарного надзора и громкие крики, окруживших лавку зевак, подсказали Казимиру, что покинуть помещение лучше через запасной выход. Извилистый коридор привёл к старой металлической двери, надпись на которой гласила, что именно эта дверь должна использоваться для того, чтобы покинуть помещение в экстренной ситуации.

И естественно, что дверь была заперта, обрекая тех, кто решил положиться на исполнение требований пожарной безопасности на верную смерть.

– И дня не проходит, чтобы я не поблагодарил судьбу за то, что не остался обычным человеком! – громко произнёс Казимир, очередным вихрем вышибая преграду.

Чтоб открыть неподдающуюся дверь чародею вовсе не обязательно её выламывать. Существуют гораздо менее разрушительные способы. Но сейчас у Оборотня не было желания их вспоминать. Он был огорчён смертью ювелира. И дело было вовсе не в чувствах к своему наставнику, который помог сделать первые шаги на пути становления. Казимир так и не успел узнать все тайны великого ювелира.

Мужчина в чёрном пальто вышел из двора на Литейный проспект. К известному не только в Петербурге (город уже успели переименовать) ювелирному магазину Вальца подъехал пожарный эскорт и, разгоняя толпу зевак, приступил к тушению охватившего уже и второй этаж пожара. Надвинув полы воротника на лицо, Казимир достал письмо с чёрной надписью из внешнего кармана, переложил его во внутренний, в последний раз посмотрел на вывеску помещения, в котором он провёл столько интересных вечеров в последние годы, и направился в противоположную сторону.

Вернувшись домой, он вскрыл конверт и несколько раз перечитал письмо. Оно было достаточно коротким и содержало всего несколько строк: *«Приветствую Вас, уважаемый Казимир! Слышал немало лестных слов в ваш адрес. К сожалению, нам так и не удалось прийти к взаимовыгодному решению возникших между мной и Леонидом Альбертовичем противоречий, последствия которых вы видели. Надеюсь, на скорое знакомство с наследником великого ювелира после того, как вы вступите в законные права. Лорд Вилард!»*

Об этом лорде Казимир знал немного. Лишь то, что он являлся представителем финансовых кругов Лондона и прибыл в Петербург для развития сотрудничества в разваливающемся государстве. Однако судя по письму интересы лорда явно не ограничивались финансовым сотрудничеством.

Спустя несколько дней после похорон Леонида Альбертовича Вальца Казимир посетил офис Эдуарда – нотариуса, который вёл дела всех высокопоставленных чародеев города. Кроме них в кабинете для оглашения завещания больше никого не было. У самого известного ювелира города не было родственников, поэтому неудивительно, что всё своё имущество он завещал Казимиру, включая банковский счёт и квартиру на Невском. Казимир был искренне удивлён этому обстоятельству, особенно учитывая тот факт, что в последнее время они не так часто общались. Несмотря на собственное финансовое благополучие, получить такое наследство было приятно. Но ещё приятней стало, когда нотариус вручил свиток, сообщив при этом:

– Это письмо господин Вальц вручил мне несколько месяцев назад, сообщив, что написанное в нём сможет прочитать лишь его наследник!

– Благодарю!

Казимир нервно сглотнул, получая письмо от своего наставника и убирая его во внутренний карман нового чёрного пальто. Предыдущее пришлось выбросить: прогулка по помещению, охваченному пожаром, дала о себе знать – пальто местами обуглилось и насквозь пропахло гарью. Прочитать хотелось сразу, но Казимир усилием воли подавил разыгравшееся любопытство, отложив это до возвращения домой, где за ним точно никто не проследит. Эдуард ни разу не был замечен в действиях порочащих его честь. Собственно именно этот факт уже много лет позволял ему вести дела самого высокого уровня. Однако Казимир был твёрдо уверен только в одном человеке на всём белом свете – себе. И уже неоднократно жизнь подтверждала это его суждение.

Распорядившись уладить все юридические тонкости вступления в права наследования, он покинул кабинет нотариуса и поспешил домой, сказав таксисту адрес на набережной Чёрной речки, где он недавно приобрёл себе квартиру. Адрес был выбран не случайно, учиты-

вая любовь ко всему чёрному. Жильё было оформлено в аскетичном стиле и скорее напоминало библиотеку. Во всех трёх комнатах располагались огромные книжные шкафы. И если гостиная и спальня были заполнены художественной литературой, то кабинет, доступ в который был скрыт сплошной стеной, наполняли книги, которые составляли главное достояние жизни Казимира. Старинные кожаные переплёты, пожелтевшие страницы, порой обгорелые. Мало какой музей или архив могли похвастать подобным. Биографии великих чародеев, жизнеописания древних завоевателей, сказания об артефакторах прошлого – вот далеко не полный список того, чем заполнил полки стеллажей Казимир. Но не только сказания прошлых лет его интересовали. Скорее он постоянно был занят поиском местонахождения таинственных книг, артефактов прошлого в современном мире. Ведь только глупец может поверить в таинственные исчезновения и пожары в древних библиотеках и храмах. С незапамятных времён огонь – любимый способ скрыть исчезновение ценностей. Но Казимир был уверен, что многое из утерянного в веках и сегодня имеет владельца. И ни один подобный владелец не удержится от желания хоть раз в жизни использовать это знание или умение. Именно с такими мыслями Казимир в очередной раз прошёл сквозь стену внутрь своего кабинета, расположился в удобном кресле, развернул свиток и погрузился в чтение.

«Здравствуй, ученик! Хоть ты никогда учеником для меня и не был: силой и умениями чародея ты превосходил меня даже в момент нашей встречи. Единственное, чего тебе не доставало – это знания. Но с учётом твоего рвения, у меня никогда не возникало сомнений в твоём успехе. Если ты читаешь эти строки, значит, я не дожил до своего столетия. Тебе лучше многих известно сколь жесток этот мир, особенно для тех, кто желает владеть редкими и таинственными вещами. Нужно обладать великой силой, чтобы ни от кого не зависеть. Я таковой не обладал...»

Но у меня был талант, подкреплённый даром чародея, что позволило мне создавать поистине великолепные украшения. Это умение дало мне возможность несколько десятилетий назад найти в городе покровителей, которые оберегали меня от любых попыток причинить ущерб моему здоровью или имуществу. Вот только не думал я, что на десятом десятке моей малозначительной жизни защитники отвернутся от меня.

Около года назад в городе появился таинственный лорд из Лондона. За несколько месяцев он сумел чем-то настолько заинтересовать местных, что они вступили в союз с ним, фактически предоставив меня на блюдечке. Поначалу, я думал обратиться к тебе за помощью, но потом передумал. Насколько бы ты не был могущественным чародеем, но даже ты не в силах противостоять всем.

Вилард встретился со мной, потребовав отдать ему все артефакты братьев Клаус в обмен на право дожить до столетия. Я не говорил тебе, но у меня есть также эскиз из набора Винсента и, как я понял, это последний предмет, которого Виларду не хватает до полного комплекта. У меня есть ещё неделя на размышление, но отдавать этому мерзавцу что-либо намерения нет.

Помни, мой ученик, что в этом мире у тебя нет союзников. Страх и ненависть – вот чувства, которые испытывают к тебе в городе. Но что-то подсказывает мне, что ты умеешь жить с этим. Потому я оставляю тебе всё, что успел накопить: мне эти вещи пользы не принесли, так пусть хоть тебе послужат.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.